T38
203

Т38 203

Е. А. Звягинцевъ.

ПОЛВѢКА

ЗЕМСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПО

НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ

Изданіе второе.

Цѣна 2 руб.

ЗАДРУГА

МОСКВА.—1918 г.

Т38
203

Е. А. Звягинцевъ.

37
3.44.

ПОЛВѢКА

ЗЕМСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПО

НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ

Изданіе второе.

МОСКВА.
Тип Т-ва „ЗАДРУГА“ Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер. д., 9.
1917.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1395235 М

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Сельская начальная школа народилась до земства, но полвѣка культурной работы земскихъ учрежденій и земскихъ учителей сдѣлали эту школу неузнаваемой въ организаціонномъ и педагогическомъ отношеніи. Дѣло школьнаго просвѣщенія за 50 лѣтъ количественно развилось до размѣровъ, о которыхъ не могли и думать первые земскіе дѣятели; самое понятіе обученія значительно расширилось, задачи и средства его углубились. Земство, вмѣстѣ съ учителемъ, создало народную школу, и въ этомъ нѣтъ преувеличенія. Самый терминъ „земская школа“, неизвѣстный тексту нашихъ узаконеній, прочно укрѣпился въ бытовомъ лексиконѣ, правильно оттѣняя созидательную роль мѣстнаго самоуправленія въ исторіи начальнаго народнаго образованія. Не менѣе иниціативы проявлено земствомъ и въ области внѣшкольнаго образованія, хотя здѣсь усилія земства были менѣе напряженными и не дали такихъ результатовъ, какъ въ школьномъ дѣлѣ. Цѣлью настоящаго очерка и является указать основныя задачи, разрѣшенныя и намѣченныя къ разрѣшенію русскимъ земствомъ въ просвѣтительной области за протекшія 50 лѣтъ. Думаемъ, что предлагаемый очеркъ будетъ полезенъ для новыхъ земскихъ гласныхъ и земскихъ учителей, пожелавшихъ въ краткихъ чертахъ познакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано цѣннаго земствомъ. Для болѣе же основательнаго знакомства съ исторіей народнаго образованія въ земствахъ нами приведенъ въ концѣ книжки особый указатель литературы.

Считаемъ, во избѣжаніе недоразумѣній, нелишней одну предварительную оговорку. Мы вездѣ говоримъ о полу-

вѣковой работѣ земства. Въ сущности, здѣсь допускается нѣкоторая сознательная неточность въ опредѣленіи времени. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было Высочайше утверждено 1 января 1864 года. Фактически оно проведено въ жизнь не сразу: въ 30 губерніяхъ оно сформировалось въ періодъ 1864—67 гг.; въ Бессарабской губерніи оно введено съ 1869 г., въ Пермской и Вологодской губ.—съ 1870 г. а въ Уфимской—съ 1875 г.. Такимъ образомъ, даже въ т. наз. старыхъ 34 земскихъ губерніяхъ введеніе земства осуществилось далеко не одновременно, а растянулось на нѣсколько лѣтъ; да и тамъ, гдѣ земство введено въ первую очередь, работа земства началась лишь съ 1866 года. Въ шести же губерніяхъ — Кіевской, Подольской, Волынской, Витебской, Минской и Могилевской—земство существуетъ съ 1911 года, а въ губерніяхъ Оренбургской, Ставропольской и Астраханской оно введено лишь въ 1913 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Второе изданіе книги появляется при условіяхъ коренным образомъ измѣнившихся со времени выхода перваго изданія въ 1915 году.

Создается новое демократическое земство, вводится мелкая земская единица. Открываются широкія перепективы земской дѣятельности по народному образованію, способныя затѣнить прошлую скромную работу цензового земства. Тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся выпустить второе изданіе своей книги, безъ перемѣнъ, полагая, что эта прошлая работа не утратила своего интереса.

Во избѣжаніе недоразумѣній, дѣлаемъ оговорку, что очеркъ нашъ писался въ 1915 году и фактическій матеріалъ, использованный нами, не восходитъ дальше 1914 года.

Іюнь 1917 г.

I. Дореформенная школа.

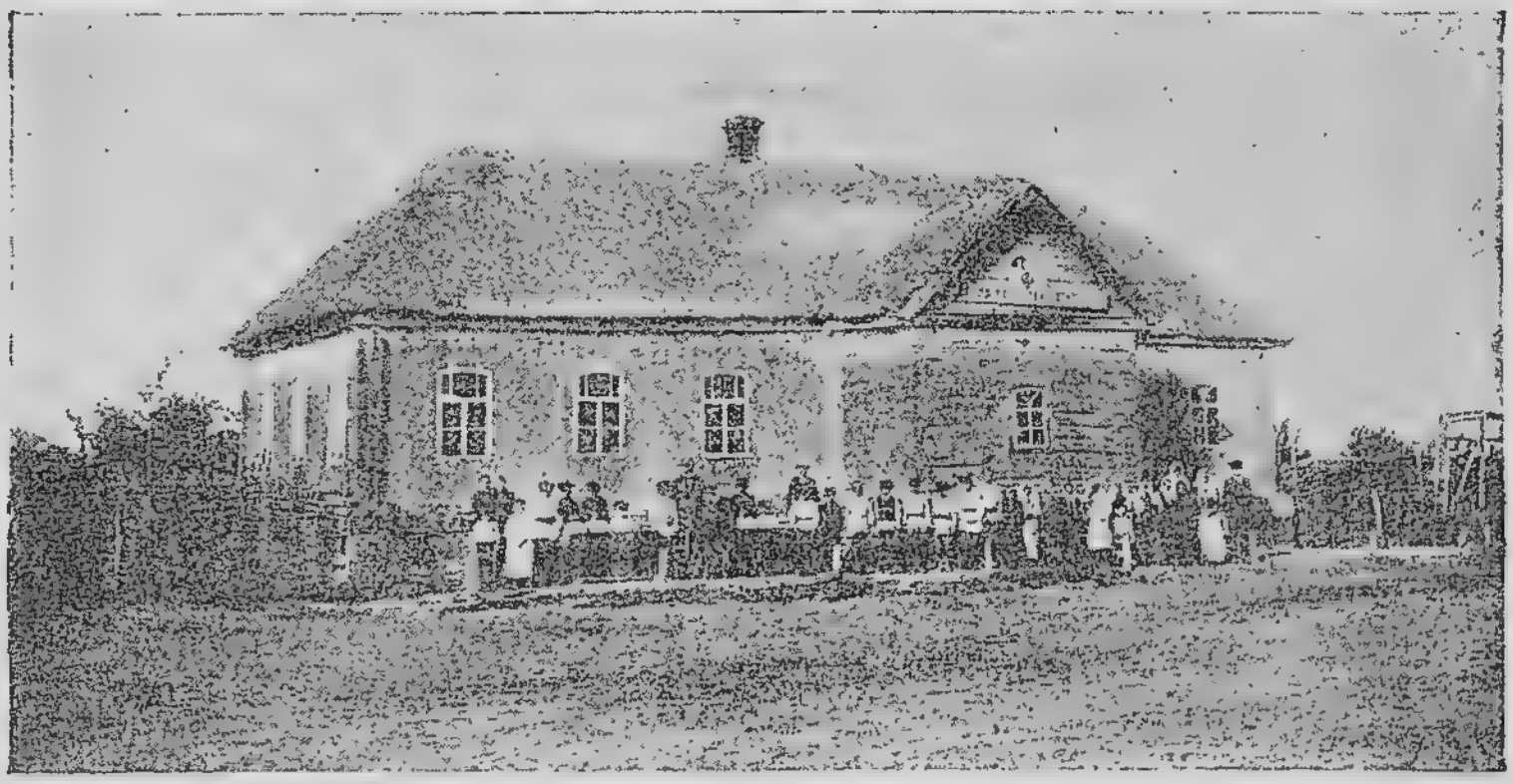
Въ настоящее время земства ежегодно тратятъ изъ своихъ мѣстныхъ средствъ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. По сравненію съ этой цифрой то, что затрачивалось на ту же надобность до введенія земскихъ учрежденій, кажется ничтожнымъ; это были гроши, отпускаемые изъ сборовъ сельскихъ обществъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, или собираемые съ родителей, наполовину по принужденію, или, наконецъ, жертвуемые немногими отдѣльными помѣщиками изъ филантропическихъ побужденій.

Не слѣдуетъ, далѣе, думать, что и земства, какъ только открыли свои дѣйствія, такъ стали щедрой рукой отпускать средства на просвѣщеніе народа. Вовсе нѣтъ. Въ 1876 году, т.-е. по прошествіи почти полнаго 10-тилѣтія со времени фактическаго введенія земства, расходы земскихъ учрежденій на народное образованіе въ 34 губерніяхъ едва достигли 4 мил. руб.; при этомъ только въ Вятской и Пермской губерніяхъ эти расходы превышали 300 тыс. руб. (372 тыс. въ Вятской), а въ Тульской, напримѣръ, губ. они равнялись всего 54 тыс. руб.*). Въ началѣ своей дѣятельности земства ассигновывали на школьное дѣло очень скромныя суммы, прежде всего, конечно, потому, что вообще земскія средства были небольшія; этого, разумѣется, не надо забывать. Но еще важнѣе было то обстоятельство, что тогда господствовали въ земскихъ кругахъ на народ-

---

*) *Б. Веселовскій* „Исторія земства за 40 лѣтъ“, I, стр. 567.

ное образованіе иные взгляды, чѣмъ теперь. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, вплоть до начала 70-хъ годовъ, земскіе дѣятели смотрѣли на сельскую школу не какъ на свое земское учрежденіе, а лишь какъ на объектъ нѣкотораго поощренія. Какъ правительство не считало своею обязанностью открытіе и содержаніе сельскихъ училищъ, такъ и земство признавало, что забота о школахъ—прямое дѣло самихъ родителей учащихся и крестьянскихъ обществъ,



Одна изъ старыхъ школъ—Павловская—Обоянскаго уѣзда, Курской губ.

но никакъ не дѣло общественныхъ безсословныхъ организацій, не предметъ непосредственныхъ земскихъ заботъ. Таково было преобладающее убѣжденіе полвѣка тому назадъ; этой же точки зрѣнія придерживались, конечно, и первые земскіе люди. Имъ надо было нѣсколько лѣтъ жизненныхъ наблюденій и опыта для того, чтобы разубѣдиться въ ея пригодности; и одною изъ крупныхъ заслугъ земства является именно установленіе на народную школу иной точки зрѣнія, общественной, выработка взгляда на народное образованіе какъ на общественно-необходимое дѣло.

Если вѣрить официальнымъ даннымъ, то можно было бы изъ ихъ разсмотрѣнія прійти къ выводу, что сельскихъ школъ во время введенія земскихъ учрежденій существовало довольно много, чуть не до 20 тыс. Но фактически школьное дѣло въ его цѣломъ и школы въ отдѣльности были въ жалкомъ состояніи, а доброй половины числившихся на бумагѣ училищъ въ натурѣ не оказывалось. Для того, чтобы дать представленіе о состояніи дѣла. позволимъ себѣ привести нѣкоторыя свидѣтельства о фактахъ, относящіяся къ началу и срединѣ 60-хъ годовъ.

Напримѣръ, въ Славяносербскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. уѣздная управа въ 1867 году, предлагая земскому собранію первую незначительную ассигновку на народное образованіе, сдѣлала собранію докладъ съ сообщеніемъ о числѣ и состояніи тѣхъ сельскихъ школъ, которыя тогда существовали въ уѣздѣ. Изъ этого управскаго доклада мы видимъ, что въ уѣздѣ было 10 сельскихъ школъ, въ которыхъ обучалось 299 учениковъ. На содержаніе расходовалось въ годъ*):

Изъ общественныхъ съ государственныхъ крестьянъ сборовъ	336 р.
Изъ общественныхъ суммъ и мірского капитала.	150 „
Уплачивалось родителями.	109 „
всего	595 р.,

т.-е. около 60 руб. на школу или 2 руб. на ученика. На содержаніе одной школы „запахивалось, засѣвалось и убиралось обществомъ 6 десятинъ пшеницы“. Не трудно предположить, какіе успѣхи дѣлали ученики въ такихъ школахъ, не обезпеченныхъ ни учительскимъ персоналомъ, ни учебными пособіями, ни сноснымъ помѣщеніемъ. Объ отношеніи населенія можно судить по слѣдующему факту, сообщенному въ томъ же докладѣ славяносербской управы:

*) „Сводъ постановленій Славяносербскаго У. З. С. по народному образованію за 1865—1910 гг.“, стр. 20.

„Въ селѣ Ольховаткѣ существовала сельская школа до 1865 года и закрыта по нежеланію отдавать дѣтей въ обученіе. Въ предшествовавшемъ закрытію школы году отпускалось на ея содержаніе 56 руб.“.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской губ. школы въ тотъ же періодъ находились въ самомъ жалкомъ положеніи: опредѣленіе туда крестьянскихъ дѣтей считалось тяжелой повинностью почти на ряду съ рекрутскимъ наборомъ; бывали случаи, когда въ школѣ обучался бѣдный мальчикъ за условную плату вмѣсто мальчика изъ достаточной семьи, назначеннаго начальствомъ обучаться грамотѣ; учебниковъ ни въ одной сельской школѣ Кадниковскаго уѣзда не было.

Въ такомъ—казалось бы—живущемъ у начальства на виду уѣздѣ, какъ Петербургскій, во время открытія тамъ земскихъ учрежденій было всего 8 школъ. Нѣкоторыя изъ нихъ помѣщались при волостныхъ правленіяхъ, а въ одной отъ классной комнаты былъ отгороженъ чуланъ, и въ немъ помѣщались арестанты!*).

Извѣстный общественный дѣятель Ю. Ѳ. Самаринъ состояніе сельскихъ школъ Московской губ. въ губернскомъ собраніи 1866 года охарактеризовалъ такимъ образомъ: „У насъ существуетъ огромное число такихъ школъ, въ которыхъ положительно ничему не выучиваются: бываетъ то, что мальчикъ, пройдя всѣ два или три класса, выучивается читать и при этомъ не понимаетъ того, что онъ читаетъ; у насъ есть мѣстности, въ которыхъ существуетъ двоякая такса за обученіе чтенію и письму и такса за обученіе чтенію и пониманію прочитаннаго. Это пониманіе прочитаннаго составляетъ второй курсъ; по этому можно представить, каковъ долженъ быть первый курсъ“. Предсѣдатель Бердянскаго уѣзднаго училищнаго

---

*) „Десятилѣтіе русскаго земства“, Л. Мордовцева.

совѣта (Таврической губ.) докладывалъ о школахъ одному изъ первыхъ земскихъ собраній*): Нѣкоторыя школы насчитываютъ по своимъ класснымъ спискамъ 30—50 учащихся, а между тѣмъ налицо оказывалось не болѣе 3—6 учениковъ. Программъ преподаванія не существуетъ, учебниковъ также нѣтъ, и книгами для учениковъ служитъ все то, что попадается подъ руку; опредѣленнаго срока для времени начала и окончанія чтенія нѣтъ, надзора за школами также не существуетъ никакого; школьная же дисциплина практикуется всякимъ учителемъ по своему усмотрѣнію, и въ иныхъ школахъ такъ строго, что ученики положительно бѣгаютъ изъ школы".

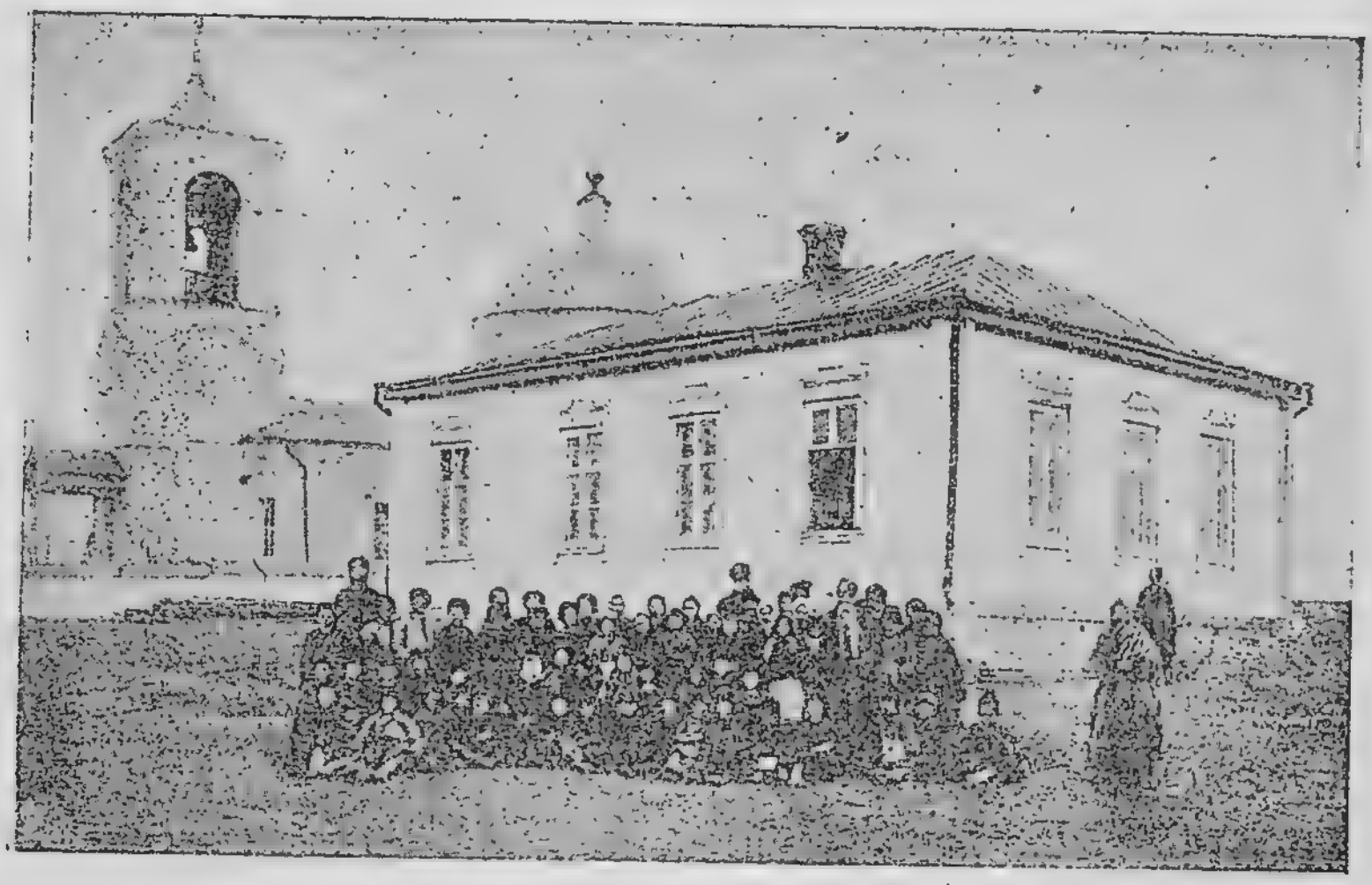
Подобныя сообщенія и отзывы мы имѣемъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ они констатируютъ крайне нищенскую обстановку школъ, низкій уровень преподаванія, неустойчивость школъ и равнодушіе къ нимъ населенія; при этомъ нѣкоторая часть учениковъ и родителей въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ смотрѣла на посѣщеніе школы, какъ на отбытіе сословной повинности. Съ одной стороны, школьное обученіе было источникомъ заработка для разныхъ отставныхъ солдатъ, пономарей и неудачниковъ; съ другой стороны, обученіе было, по приказанію начальства нуждавшагося въ нѣкоторомъ числѣ грамотныхъ, обязательнымъ; отчасти, наконецъ, школа, гдѣ дѣти знакомились съ церковными богослужебными книгами, считалась мѣстомъ полублаготворительныхъ оказательствъ духовенства и помѣщиковъ.

Когда въ началѣ 70-хъ годовъ земская мысль стала приходить къ выводу, что школа должна быть земской общественной и безплатной, она тѣмъ самымъ сдѣлала огромный шагъ впередъ по сравненію съ тѣми

---

*) *И. П. Бѣлоконскій.* „Народное начальное образованіе въ Курской губ.", стр. 6.

архаическими взглядами, какія господствовали до тѣхъ поръ. Земства начали съ выдачъ небольшихъ субсидій крестьянскимъ обществамъ на школы. Потомъ перешли къ самостоятельному устройству школъ при непремѣнномъ условіи нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ со стороны крестьянскихъ обществъ. Съ теченіемъ времени, земскія требованія, предъявляемыя крестьянскимъ обществомъ понижались и, наконецъ, стали учреждаться безплатныя «земскія



Мѣснянская школа, Тимского уѣзда, Курской губ.

школы». Школы переставали существовать при *церкви*, при *волостномъ правленіи* или *съѣзжей избѣ*, при *помѣщичьей конторѣ*; школа выросла въ самостоятельное учрежденіе. Дѣло здѣсь не столько въ облегченіи расходовъ крестьянскихъ обществъ, сколько въ томъ, что школа, благодаря земству, стала какъ бы на свои ноги. Это— крупный организаціонный успѣхъ, достигнутый земствомъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, въ одномъ уѣздѣ позже, въ другомъ раньше (въ Московскомъ уѣздѣ первая

земская школа въ Мытищахъ была учреждена въ 1872 году). Только послѣ такой эволюціи во взглядахъ и въ организаціи школьнаго дѣла могло быть дѣловое возбужденіе вопроса объ общедоступномъ обученіи и была подготовлена почва для широкаго прилива мѣстныхъ, а потомъ и государственныхъ средствъ на проведеніе въ жизнь всеобщаго обученія.

II. Дореформенный учитель.

Какъ можно было видѣть изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ современниковъ, въ дореформенной школѣ въ учителя годился всякій мало-мальски грамотный человѣкъ. Никакой спеціальной подготовки, никакихъ культурныхъ достоинствъ отъ тогдашняго учителя не требовалось. „Нанимали“ въ учителя крестьяне всякаго, кто соглашался, и нанимали по возможности дешевле, часто за 40—60 руб. въ годъ; случалось, платили учителямъ и натурой; учителей нанимали наравнѣ съ наймомъ пастуха или сборщика податей. Для характеристики дореформеннаго учительства интересно одно изъ воспоминаній извѣстнаго Н. Ѳ. Бунакова. Въ своихъ „Запискахъ“ *), говоря о своей жизни въ 50-хъ годахъ XIX вѣка въ Вологодской губерніи, онъ пишетъ слѣдующее: „Въ Тотьмѣ я былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ „удѣльнымъ депутатомъ“, т.-е. чиновникомъ, который завѣдывалъ удѣльными крестьянами уѣзда. Бывая у него, я слышу, что мой хозяинъ то и дѣло кричитъ „учитель, трубку!“—и какой-то молодой малый спѣшитъ набить табакомъ и подать депутату черешневую трубку, какъ лакей барину. Оказалось, что это дѣйствительно учитель сельской школы удѣльнаго вѣдомства, оторванный начальствомъ отъ школы и обращенный на

*) *Записки Н. Ѳ. Бунакова.* «Моя жизнь, въ связи съ общерусской жизнью, преимущественно провинціальной“, стр. 63.

неопредѣленное время въ лакея. Это хорошо характеризуетъ и учителя, охотно промѣнявшаго учительское дѣло на лакейское, и начальство съ его отношеніемъ къ школѣ и къ просвѣщенію". С. И. Миропольскій въ своей давнишней работѣ „Школа и государство" даетъ такую общую характеристику дореформеннаго учительства: „учителями народа являлись изгнанные изъ службы чиновники, недоучки разныхъ учебныхъ заведеній, отставные солдаты, писаря, даже не слышавшіе про существованіе педагогіи, словомъ, всякій, кому дѣться некуда". Въ Оханскомъ уѣздѣ Пермской губерніи были такого рода факты: въ Зміевскомъ училищѣ въ теченіе 5 лѣтъ учителемъ состоялъ унтеръ-офицеръ, которому по испытаніи въ училищномъ совѣтѣ было отказано въ званіи учителя по неспособности къ преподаванію; въ Острожскомъ училищѣ графа Строганова преподавателемъ состоялъ крестьянинъ, назначенный на должность учителя „по нездоровью"; въ Чистопереволочной волости обученіе велось лицомъ, занимавшимся винной торговлей, и самое обученіе происходило въ верхнемъ этажѣ питейнаго заведенія*). Далѣе, во многихъ школахъ наставниками считались мѣстные священники и дьяконы, но большая часть тѣхъ и другихъ чрезвычайно мало придавали значенія школѣ, будучи по-

Педагогъ и земскій дѣятель Н. Ѳ. Бунаковъ.

---

*) „Пермская Зем. Недѣля". 1914 г., № 45, стр. Д. Бобылева.

глощены своими прямыми обязанностями по приходу и хозяйственными заботами. О хорошихъ и любящихъ свое дѣло учителяхъ въ дореформенное время можно говорить лишь какъ о счастливыхъ исключеніяхъ. Не мало школъ, числившихся въ офиціальныхъ отчетахъ «на дому» у священниковъ, существовало только на бумагѣ.

Въ своей книгѣ „Народное начальное образованіе въ Курской губерніи“ И. П. Бѣлоконскій главу о начальной школѣ въ до-земскій періодъ заканчиваетъ такими строками: „Помимо жалкаго положенія школъ, говоритъ онъ, съ точки зрѣнія педагогической и санитарной, и обращеніе учителей съ учениками было просто ужасно: въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и повсемѣстно была распространена порка розгами, лозою, битье линейками, и даже палками, не говоря уже о такихъ „легкихъ“ наказаніяхъ, какъ стояніе учениковъ голыми колѣнами на гречихѣ, дранье чубовъ и т. п. Нерѣдко практиковались наказанія, напоминавшія пытки и совершенное издѣвательство надъ человѣческою личностью: такъ, въ одной школѣ за проступки учениковъ ставили колѣнами на кирпичный столбъ высотой въ $^1/_2$ аршина, давали въ одну руку вѣникъ, а въ другую кружку воды—держать передъ собой; такимъ образомъ, ноги опирались только колѣнами, а руки были вытянуты впередъ; въ другомъ селеніи учителя, вмѣсто ученія, проводили время на охотѣ, при чемъ учениковъ употребляли въ качествѣ загонщиковъ звѣрей; въ нѣкоторыхъ школахъ по суткамъ не давали ѣсть и т. д.“*) Допустимъ, что приведенные послѣдніе факты были лишь единичными случаями; но какова же была общая практика, если эти факты существовали и не вызывали общаго осужденія!

Естественно, что одной изъ самыхъ первыхъ заботъ земскихъ учрежденій и составило улучшеніе учительскаго

*) *И. П. Бѣлоконскій.* „Начальное народное образованіе въ Курской губ.“, стр. 13.

персонала путемъ организованной подготовки учащихъ, повышенія ихъ матеріальнаго положенія и сообщенія учительской профессіи характера общественной работы. Конечно, и въ этомъ частномъ, хотя и важномъ, вопросѣ народнаго образованія земскіе люди не сразу отрѣшились отъ прежнихъ взглядовъ; и въ ихъ средѣ первое время было распространено мнѣніе о ненужности для учителя сколько-нибудь серьезнаго образованія, мнѣніе о томъ, будто нѣтъ надобности для начальнаго учителя создавать условій устойчивой общественной дѣятельности. Насколько бывшіе тогда въ ходу взгляды на учительскій трудъ мало напоминали современные, приведу 3—4 факта.

Новгородскому губернскому земскому собранію 1866 г. былъ представленъ губернской управой проектъ „Положенія Новгородской школы для образованія сельскихъ учителей“. По этому проекту, въ учительскую школу допускались неграмотные крестьяне, которые за три года должны были не только научиться чтенію и письму, Закону Божію и счету, но также пройти краткій курсъ гражданскаго и уголовнаго законодательства, изучить фельдшерское и ветеринарное искусства, практическое земледѣліе, садоводство, огородничество и ремесла: сапожное, портняжное, телѣжное, колесное, столярное и кузнечное. И это все признавалось нужнымъ учителю, и посильнымъ для изученія въ т р и года. При обсужденіи этого проекта въ губернскомъ собраніи „не мало лицъ“, какъ читаемъ въ журналѣ собранія, раздѣлило взглядъ одного изъ гласныхъ, заявившаго, что „недостатокъ учителей могъ бы быть пополненъ приглашеніемъ на учительскія должности тѣхъ унтеръ-офицеровъ изъ гвардейскихъ полковъ, которые, получа удостовѣреніе въ хорошей нравственности, имѣютъ аттестатъ на право быть сельскимъ учителемъ“*). Ни проектъ управы,

---

*) *В. Чарнолусскій*. „Земство и народное образованіе“, ч. I, стр. 33.

ни предположеніе изобрѣтательнаго гласнаго, къ счастью, не осуществились. Только черезъ три года въ Новгородѣ была открыта земская учительская школа, но уже по уставу, существенно переработанному сравнительно съ проектомъ 1866 года.

Еще фактъ. Въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ Московскій комитетъ грамотности, проявлявшій тогда значительное вниманіе къ вопросу объ обезпеченіи сельскихъ школъ учительскимъ персоналомъ, выработалъ слѣдующее характерное примѣрное условіе по найму учителя:

„1. Н. приглашенъ М. для преподаванія на срокъ... (не менѣе одного года и не болѣе трехъ лѣтъ).

2. Н. платитъ столько-то рублей учителю М., которые выдаются по 7 руб. въ такіе-то сроки.

3. Въ случаѣ несвоевременнаго платежа учителю жалованья общество обязуется за каждую просрочку платить по 5 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго недоданнаго рубля.

4. Учитель М. во время своего служенія получаетъ квартиру или 10 руб. для найма таковой.

5. Учитель обязанъ заниматься въ школѣ не менѣе 5 и не болѣе 8 часовъ въ день въ теченіе 9 мѣсяцевъ.

6. Учитель не имѣетъ права отказаться отъ принятыхъ обязательствъ до истеченія условленнаго этимъ договоромъ срока.

7. Если черезъ три мѣсяца послѣ начала ученія училище не будетъ снабжено необходимыми руководствами и пособіями, то учитель можетъ отказаться отъ должности.

Учитель всецѣло долженъ принадлежать школѣ, а потому обязанъ избѣгать всякихъ постороннихъ занятій, какъ то: исправленіе должности волостныхъ писарей, ходатаевъ по тяжебнымъ дѣламъ".

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи въ 1866 году т.-е. передъ началомъ земской дѣятельности по народному образованію было 15 начальныхъ училищъ, и общій

расходъ на всѣ эти училища составлялъ 922 рубля въ годъ. Учителя получали изъ этой суммы нищенское вознагражденіе; большинство ихъ состояло изъ полуграмотныхъ людей, и только самая незначительная часть ихъ имѣла учительское званіе. Неудивительно, что постановка учебнаго дѣла была у этихъ педагоговъ ниже всякой критики и родители боялись учить въ нихъ дѣтей: „нужны были особыя мѣры строгости, что бы побудить крестьянъ отправлять дѣтей въ школу, нѣкоторыя училища были совершенно свободны отъ учащихся“. Успѣшность обученія, несмотря на крайне малыя требованія, была слаба; въ теченіе десяти первыхъ лѣтъ уже послѣ введенія земства не было выпущено изъ училищъ ни одного ученика, и только въ 1875 году находится 9 человѣкъ, кончившихъ полный курсъ ученія*). Уѣздное земство въ теченіе цѣлыхъ 13 лѣтъ, съ 1867 по 1879 г., ассигновывало на народныя училища всего лишь одну тысячу рублей на годъ, да и эта скромная ассигновка не всегда полностью расходовалась.

Въ Нижегородской губерніи Княгининское уѣздное земство въ 1867 году, т.-е. на первыхъ шагахъ своей дѣятельности, постановило выдавать учителю за каждаго обученнаго въ школѣ или на дому мальчика вознагражденіе 2 рубля; Макарьевское земство той же губерніи опредѣлило плату за каждаго мальчика 3 рубля.

Таковы странныя на нашъ современный взглядъ понятія держались еще иногда въ средѣ земскихъ дѣятелей перваго десятилѣтія относительно учителя, относительно его подготовки, учительскаго труда и его оплаты; эти понятія были унаслѣдованы отъ дореформеннаго времени, когда работа учителя въ сельской, крестьянской школѣ совершенно не считалась общественнымъ служеніемъ. Учитель въ то время считался наймитомъ, съ которымъ нужно „порядиться“,

---

*) „Бѣльскій Календарь-ежегодникъ“ 1914 года, стр. 165.

которому надо сдать работу и расплатиться сдѣльно, поштучно—отъ каждаго обучающагося или обученнаго ребенка—или помѣсячно и притомъ возможно дешевле. Наймитъ этотъ ничѣмъ внутренно не связанъ съ учрежденіемъ, которое его пригласило. Съ другой стороны и учрежденіе, нанявшее учителя, не всегда задавалось вопросомъ, чему этотъ учитель можетъ научить дѣтей, какими общеобразовательными знаніями онъ самъ вооруженъ. Все было полно случайностей, неустойчивости, какъ случайны и неустойчивы договорныя отношенія хозяина съ какимъ-либо поденщикомъ, нанятымъ для незначительной работы.

Постепенно въ земствахъ эти традиціонные взгляды на задачи и роль учителя стали смѣняться иными, тѣми самыми, къ которымъ мы теперь привыкли. Благодаря полувѣковой дѣятельности земства теперь немыслимы дореформенныя представленія въ этой области. Къ народному учителю мы предъявляемъ теперь требованія не только относительно его чисто дидактическихъ умѣній, но также и относительно общаго образованія; тѣмъ самымъ и начальная школа по современнымъ требованіямъ, должна быть не мѣстомъ механической выучки читать и писать, но мѣстомъ элементарнаго общаго образованія. Объ узкой ремесленной роли народнаго учителя и его узко-спеціальной подготовкѣ постоянно, въ теченіе десятилѣтій, твердило земству (да и теперь повторяетъ) учебное вѣдомство. Однако, земство сумѣло выработать и отчасти воплотить въ жизнь идею низшей общеобразовательной школы. Земству, далѣе, принадлежитъ честь приглашенія на учительскія мѣста первыхъ кадровъ *учительницъ*, между тѣмъ какъ въ дореформенной школѣ преподавали исключительно учителя. Точно такъ же земство—а не какое-либо иное учрежденіе—создало для учителя ту матеріальную и общественную обстановку, въ которой онъ поднялся до положенія общественнаго работника, и если въ наше время правитель-

ство, въ лицѣ государственной думы, начинаетъ отпускать сравнительно большія суммы на увеличеніе учительскаго жалованья, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть лишь поддержаніе земской традиціи. Хотя были и ошибки и недостаточное вниманіе земскихъ учрежденій къ нуждамъ учителя, но, въ общемъ говоря, учительство многимъ обязано духу общественности въ земствѣ.

Мамкинская земская школа, Льговскаго уѣзда, Курской губ.

III. Земство и учитель.

Земство, реформируя переданныя ему сельскія школы, и создавая новую организацію народнаго образованія, столкнулось, какъ говорено выше, прежде всего съ вопросомъ объ улучшеніи учительскаго персонала въ начальныхъ училищахъ, съ вопросомъ о томъ, какъ повысить педагогическій уровень учительства. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя земства съ первымъ же годовъ дѣятельности вступили на правильный путь, натолкнувшись на него силою обсто-

тельствъ. Это— устройство учительскихъ съѣздовъ-курсовъ; на нихъ учителя знакомились, подъ руководствомъ кого-либо изъ опытныхъ педагоговъ съ раціональными методами обученія, обсуждали условія ихъ примѣненія въ русской сельской школѣ, слушали и давали пробные уроки и т. д. Такіе съѣзды представляли ничѣмъ незамѣнимое средство для того, чтобы хотя немного, но немедленно улучшить дѣло преподаванія, чтобы пробудить въ самомъ тогдашнемъ молодомъ и неоформившемся учительствѣ чувство общественной отвѣтственности; такіе съѣзды, далѣе, были прекраснымъ средствомъ и для того, чтобы самимъ земскимъ дѣятелямъ, земскимъ членамъ училищныхъ совѣтовъ ближе подойти къ учебнымъ нуждамъ школы. Разумѣется, что въ различныхъ мѣстахъ неодинакова была организація съѣздовъ. Приведемъ краткую формулировку ихъ задачъ, сдѣланную въ 1873 году московскимъ губернскимъ земствомъ. По его мнѣнію, краткосрочные учительскіе съѣзды-курсы должны существовать для того, чтобы: 1) поддерживать и обновлять въ памяти учителей и учительницъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ими раньше; 2) чтобы ознакомить ихъ съ новыми пріемами и методами преподаванія, выработанными наукой и практикой; 3) чтобы путемъ обмѣна мыслей дать имъ провѣрить себя; 4) наконецъ, чтобы дать имъ отдохнуть и освѣжиться отъ трудовой жизни и, запасшись новыми силами и свѣдѣніями, приняться за дѣло съ большей энергіей.

При такомъ опредѣленіи задачъ съѣздовъ-курсовъ они должны устраиваться ежегодно или, во всякомъ случаѣ, періодически. Несомнѣнно, съ теченіемъ времени съѣзды могли бы развиться въ стройную систему и получить повсемѣстное распространеніе. Но, къ великому сожалѣнію, дѣло земскихъ учительскихъ съѣздовъ прервалось съ изданіемъ министерскихъ правилъ о педагогическихъ курсахъ 5 августа 1875 года. Послѣ этихъ правилъ съѣзды пере-

стали допускаться, не разрѣшались администраціей, а министерскія правила о курсахъ были столь неудовлетворительны, такъ шли вразрѣзъ съ коегдѣ наладившейся практикой съѣздовъ, что земства въ теченіе двухъ десятилѣтій почти совершенно уклонялись отъ организаціи курсовъ.

Черезъ шесть лѣтъ послѣ прекращенія, въ 1881 году, въ министерство бар. Николаи, съѣзды вновь стали разрѣшаться, но благожелательное отношеніе къ нимъ продолжалось недолго: въ 1884 году они снова прекращаются въ виду явно отрицательнаго отношенія учебнаго вѣдомства. Можно сказать, что и до настоящаго времени дѣло учительскихъ съѣздовъ стоитъ безъ движенія и развитія. Дѣло, начатое земствомъ въ первое 10-лѣтіе его существованія, остается до сихъ поръ прерваннымъ. Правда, въ 1899 году министерствомъ изданы правила объ учительскихъ курсахъ, но они настолько неудовлетворительны, что ни у кого нѣтъ охоты ихъ устраивать по этимъ правиламъ. Практикуемыя за послѣднее время педагогическія совѣщанія учителей, подъ единоличнымъ руководствомъ мѣстнаго инспектора, ни въ коемъ случаѣ не могутъ замѣнить, хотя бы отчасти, тѣхъ земско-учительскихъ съѣздовъ, съ которыхъ такъ удачно начало земство свои заботы объ учительскомъ персоналѣ сельскихъ школъ. Не можемъ здѣсь не привести своего рода устава *ежегодныхъ* съѣздовъ, принятаго московскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ 1884 года (въ краткій періодъ ихъ допущенія учеб-

Баронъ Н. А. Корфъ, педагогъ и земскій дѣятель.

нымъ вѣдомствомъ). Уставъ этотъ свидѣтельствуетъ, въ какомъ дѣловомъ направленіи, съ какою солидностью могли бы быть поставлены земскіе учительскіе съѣзды, если бы ихъ не пресѣкли. По уставу московскаго уѣзднаго земства организація съѣздовъ изложена такъ*):

1. Цѣль съѣздовъ—дать возможность преподавателямъ земскихъ училищъ Московскаго уѣзда обмѣниваться мыслами по отношенію къ педагогической и хозяйственной сторонамъ училищъ. 2. Съѣзды открываются во второй половинѣ августа. 3. Принимать участіе въ съѣздахъ имѣютъ право всѣ безъ исключенія преподаватели училищъ Московскаго уѣзда. 4. Матеріаломъ для обсужденія на съѣздахъ служатъ подробные отчеты преподавателей о ввѣренныхъ имъ училищахъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, и особые доклады по вопросамъ общаго характера. 5. Ежегодно изъ своей среды съѣздъ избираетъ особую комиссію состоящую изъ 5 человѣкъ. 6. Обязанности комиссіи состоятъ въ слѣдующемъ: а) комиссія заблаговременно (не позже января новаго года) разсылаетъ вопросы, по которымъ преподаватели составляютъ отчеты объ училищахъ; б) составляетъ доклады по вопросамъ общаго характера; в) дѣлаетъ сводъ доставленныхъ преподавателями отчетовъ (которые должны быть доставлены въ управу не позже 15 іюля. Примѣчаніе. Къ тому времени преподавателями доставляются какъ отдѣльные доклады, такъ и вопросы, которые желательно обсудить на предстоящемъ съѣздѣ; г) составляетъ программу предстоящаго съѣзда, которую разсылаетъ заблаговременно преподавателямъ для ея пополненія; д) преподаватели обязаны доставлять въ комиссію всѣ свѣдѣнія, какія будутъ необходимы для ея работъ.

---

*) Сводъ постановленій Московскаго У. З. С. по народному образованію за 1865—1907 г., стр. 213.

Намѣченная здѣсь московскимъ уѣзднымъ земствомъ организація предусматриваетъ то, что является чрезвычайно цѣннымъ для продуктивной работы съѣздовъ: подготовленность съѣздовъ, преемственность ихъ занятій и широту ихъ программъ въ цѣломъ. Извѣстно, какую важную роль играли и играютъ для постановки врачебно-санитарнаго дѣла въ земствахъ съѣзды земскихъ врачей и представителей земствъ. Правильный и періодическій созывъ медицинскихъ съѣздовъ чрезвычайно много содѣйствовалъ тому, что земская медицина развивалась послѣдовательно, безъ рѣзкихъ скачковъ, и сложилась въ оригинальную систему, которой земство въ правѣ гордиться. Продолжай земство устраивать учительскіе съѣзды наподобіе тѣхъ, какіе отчасти организовало, отчасти проектировало московское уѣздное земство, народная школа развивалась бы естественнѣе и была бы много совершеннѣе, чѣмъ теперь, при отчужденности учительской среды отъ земства и отъ общества.

Конечно, устройствомъ учительскихъ съѣздовъ земство не думало ограничиваться въ своихъ заботахъ объ обезпеченіи школъ учителями. Уже въ концѣ 60-хъ годовъ и особенно въ 70-хъ годахъ рядъ земствъ открываетъ свои спеціальныя учебныя заведенія для подготовки учителей и учительницъ въ народныя школы. Такъ, въ 1869 году открыты учительскія школы рязанскимъ и новгородскимъ губернскими земствами, въ 1870 г.—московскимъ (въ с. Поливановѣ), казанскимъ и тверскимъ (въ Торжкѣ), въ 1872 г.—вятскимъ, костромскимъ, курскимъ, самарскимъ и петербургскимъ и въ 1874 г.—олонецкимъ (въ Вытегрѣ). Земства много въ то время потрудились надъ выработкой самаго типа или, точнѣе, типовъ педагогическихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ готовыхъ образцовъ для подражанія и установленныхъ закономъ рамокъ тогда не было. Къ сожалѣнію, учебное вѣдомство и въ этомъ вопросѣ не пошло навстрѣчу усиліямъ земскихъ учрежденій, а, на-

оборотъ, исторія земскихъ учительскихъ школъ могла бы составить одну изъ самыхъ скорбныхъ страницъ непониманія учебнымъ вѣдомствомъ того, къ чему стремилось земство, страницу, полную недовѣрія, пререканій и препятствій. Впослѣдствіи само правительство принялось за учрежденіе учительскихъ семинарій; съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ политики учебнаго вѣдомства и общей реакціи, земства охладѣли къ вопросу объ учительскихъ школахъ.

За послѣдніе годы, послѣ долгаго періода почти равнодушнаго отношенія земства и правительства къ дѣлу подготовки народныхъ учителей, снова наступило оживленіе интереса къ этой сторонѣ учительскаго вопроса. Но дѣло учрежденія учительскихъ семинарій взяло на себя министерство народнаго просвѣщенія. Земства зато выдвигаютъ новый типъ педагогическихъ учебныхъ заведеній, типъ повышенный, сравнительно съ семинаріями. Это—п о с т о я н н ы е п е д а г о г и ч е с к і е к у р с ы (двухлѣтніе) для лицъ, уже получившихъ общее среднее образованіе. Въ тверскомъ, ярославскомъ и воронежскомъ земствахъ такіе курсы уже осуществлены; харьковское, саратовское, полтавское, екатеринославское и пензенское земства выработали или вырабатываютъ проекты курсовъ. Ихъ устройствомъ они стремятся повысить, во-первыхъ, уровень общей и педагогической подготовки учителей, а, во-вторыхъ, надѣются имѣть нѣкоторое вліяніе на постановку дѣла курсовъ, чего они совершенно лишены въ учительскихъ семинаріяхъ. Выдвинувъ за послѣдніе годы вопросъ о повышенной учительской подготовкѣ, земства продолжаютъ то, что начато земскими дѣятелями 70-хъ годовъ; какъ тогда земство въ связи съ первыми шагами организованной земской школы создало типъ учительской школы, такъ теперь земство, въ связи съ повышеніемъ требованій отъ начальныхъ училищъ, занято созданіемъ новаго вида педагогическихъ курсовъ

для лицъ со среднимъ образованіемъ. Дѣло идетъ въ этомъ направленіи медленно, часто робко. Но по сравненію съ тѣмъ, какъ было безплодно въ этомъ отношеніи учебное вѣдомство, земскую дѣятельность необходимо признать продуктивной и отмѣченной творчествомъ.

Еще очевиднѣе созидательная роль земства въ прошломъ и настоящемъ лѣтнихъ краткосрочныхъ курсовъ для учителей. Начиная съ половины 90-хъ годовъ и осо-

Б. Сосновское 5-комплектное училище Оханскаго земства Пермской губ.

бенно за послѣднее пятилѣтіе, земскіе курсы, какъ общеобразовательные, такъ и педагогическіе, получили значительное распространеніе, а, главное, проявили громадную эластичность, несмотря на архаическія правила 1875 года. Здѣсь передъ нами рядъ поучительныхъ опытовъ по устройству систематическихъ лекцій, образовательныхъ практическихъ занятій, педагогическихъ чтеній и дидактическихъ демонстрацій.

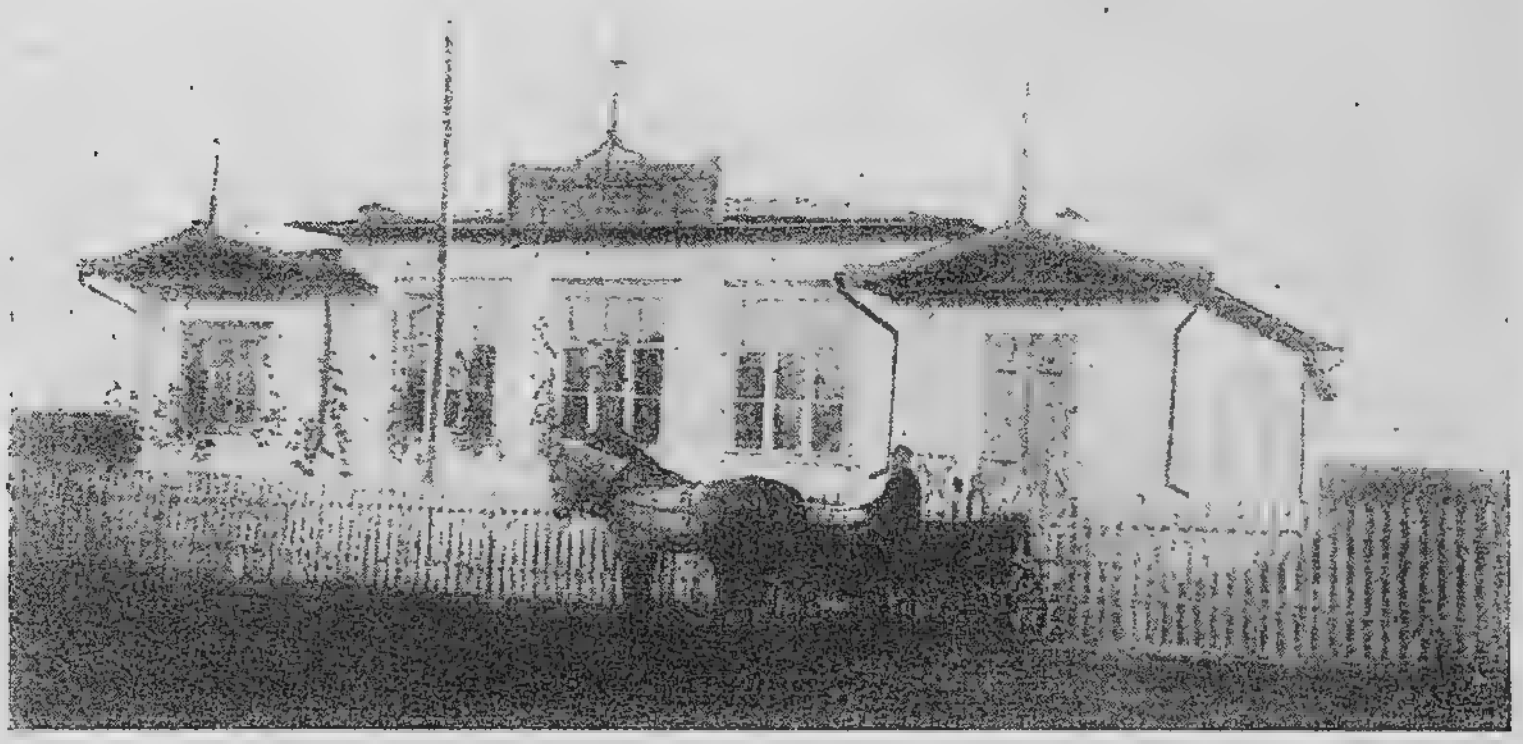
По расходнымъ смѣтамъ 1913 года земствами 40 губерній на подготовку учительскаго персонала назначено

986,5 тыс. рублей, т.-е. всего около 1 милл. руб. Мы убѣждены, что сумма эта была бы гораздо значительнѣе, если бы не многочисленныя внѣшнія препятствія, охлаждавшія интересъ земскихъ людей къ расширенію мѣръ въ пользу улучшенія учительской подготовки. Но и то, что сдѣлано и дѣлается земствомъ въ этой важнѣйшей части всей организаціи народнаго образованія, ручается за то, что въ лучшихъ условіяхъ земство способно быстро построить цѣлесообразную систему обезпеченія народныхъ школъ хорошимъ учительскимъ персоналомъ.

Выработавъ въ процессѣ постепеннаго созиданія школьнаго дѣла серьезный взглядъ на начальную народную школу, какъ на нѣчто общественно-важное, земство не только стало предъявлять къ учительству болѣе строгія требованія въ смыслѣ педагогической и общеобразовательной подготовки. Оно неизбѣжно должно было отрѣшиться и отъ дореформеннаго взгляда на учительскій трудъ какъ на что-то случайное и перемѣнное. Работа въ земской школѣ обставляется земствомъ условіями, необходимыми для устойчивости; занятіе въ земской народной школѣ дѣлается профессіей, оплачиваемой регулярно годовымъ жалованіемъ и притомъ въ размѣрѣ гораздо высшемъ сравнительно съ прежнимъ ничтожнымъ вознагражденіемъ. Говорить нечего о томъ, что по сравненію съ другими профессіями учительскій трудъ расцѣнивался низко и что не могло быть рѣчи о достаточности учительскаго жалованья въ народныхъ школахъ. Но важна эта коренная перемѣна въ системѣ оплаты труда, важенъ переходъ отъ временныхъ соглашеній, отъ мелкихъ подачекъ и отъ расцѣнки стоимости обученія по числу учениковъ къ заранѣе опредѣленному и притомъ растущему жалованью.

Столь же важна и другая сторона измѣнившагося взгляда на сельскаго учителя. Заключалась она въ томъ, что учитель становился въ глазахъ земства не посторон-

нимъ ему наймитомъ, а земскимъ сотрудникомъ, общественнымъ работникомъ, съ которымъ нужно совѣтоваться, къ содѣйствію котораго надо обращаться въ цѣломъ рядѣ случаевъ и положеній. Только въ земской атмосферѣ могла зародиться идея привлеченія сельскаго учительства къ дѣлу самаго созиданія школьной организаціи. Отсюда нерѣдкіе опросы учительства по тому или иному организаціонному вопросу, случаи приглашенія отдѣльныхъ учителей или вы-



Синельниковское земское училище, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ.

борныхъ представителей учительскаго персонала въ засѣданія управы, школьныхъ комиссій или совѣтовъ по хозяйственнымъ и организаціоннымъ вопросамъ, передача управскихъ предположеній на предварительное заключеніе учительскихъ коллегій и т. п. Намѣтившіяся формы сотрудничества земства и учительства до сихъ поръ очень мало развились, но случилось это не по винѣ земскихъ учрежденій; противъ нихъ почти всегда возражали и возражаютъ представители бюрократіи, будучи по-своему правы, такъ какъ, несомнѣнно, такая идея привлеченія

учителей къ строительству школьнаго дѣла въ корнѣ своемъ несовмѣстима съ вѣдомственными бюрократическими тенденціями. Какъ учительскіе съѣзды по учебно-воспитательнымъ вопросамъ неохотно и рѣдко допускались учебнымъ вѣдомствомъ, такъ и всякаго рода сотрудничество земства и учительства по хозяйственно-организаціоннымъ вопросамъ не только не поощрялось, но даже встрѣчало противодѣйствіе. Цѣлый рядъ министерскихъ документовъ и сенатскихъ разъясненій, стоявшихъ на узко-формальной точкѣ зрѣнія въ истолкованіи буквы законовъ, сталъ между органами мѣстнаго самоуправленія и сельскимъ учительствомъ; пробираться черезъ этотъ дремучій лѣсъ циркуляровъ и указовъ рѣшались и умѣли только немногія земства; вѣдь, не надо забывать несовершенствъ самихъ нынѣшнихъ земствъ. Но мы могли бы привести длинный перечень попытокъ земскихъ собраній и земскихъ управъ, направленныхъ къ установленію правильныхъ взаимоотношеній и взаимныхъ услугъ между мѣстнымъ самоуправленіемъ и учительствомъ; и цѣнно самое стремленіе земства разсматривать учителей не какъ наймитовъ, равнодушныхъ къ общему дѣлу, не какъ исполнителей-служакъ, а какъ общественныхъ работниковъ, заинтересованныхъ на ряду съ успѣхами своей школы, и общимъ строемъ школьнаго дѣла на мѣстахъ, судьбою народнаго образованія въ данномъ уѣздѣ. Признаніе такой заинтересованности учителей, признаніе за ними права на отстаиваніе своихъ мнѣній и интересовъ, зародилось и оформилось въ результатѣ долголѣтней общественной работы земства по развитію народнаго просвѣщенія, по улучшенію быта и подготовки учительскаго персонала; признаніе это—цѣнный организаціонный итогъ земской дѣятельности, и мы увѣрены, что какъ только улучшится юридическое положеніе земства, такъ принципъ совмѣстной работы земства и учительства получитъ повсемѣстное осуществленіе. Укажемъ здѣсь для

примѣра на два уѣздныхъ земства, формулировавшихъ свой взглядъ на сотрудничество учительства въ особыхъ „положеніяхъ“ о школьныхъ комиссіяхъ. „Положенія“ эти составлены такъ, чтобы они не противорѣчили дѣйствующему закону и сенатскимъ разъясненіямъ: по крайней мѣрѣ, составители стремились къ этому. Но самая мысль земства привлечь учительскую корпорацію къ земской просвѣтительной работѣ, дѣйствовать съ ней въ согласіи и по соглашенію, самая эта мысль ясно видна въ „положеніяхъ“, которыя мы имѣемъ въ виду. Это, во-первыхъ, выработанное въ Пермскомъ уѣздномъ земствѣ «положеніе о школьной комиссіи». Вотъ наиболѣе важные параграфы изъ него. На школьную комиссію (§ 14) Пермскаго уѣзднаго земства возлагается: 1) предварительное разсматриваніе всѣхъ ходатайствъ, касающихся народнаго образованія; 2) участіе въ выборѣ кандидатовъ на свободныя учительскія мѣста; 3) выборъ учебныхъ пособій, учебниковъ, книгъ для библіотекъ и проч. Въ составѣ школьной комиссіи, кромѣ представителей земскаго собранія и и земской управы, входятъ (§ 2) „представители отъ учащихъ по одному отъ каждаго школьнаго района“, съ совѣщательнымъ голосомъ; порядокъ избранія представителей отъ учащихъ, и срокъ, на который они избираются, опредѣляется земскимъ собраніемъ (§ 4). Члены комиссіи отъ учителей, живущіе внѣ города, имѣютъ право на безплатный проѣздъ на парѣ земскихъ лошадей, на пароходѣ или по желѣзной дорогѣ, на засѣданія и обратно и при разъѣздахъ при исполненіи порученій комиссіи или управы; кромѣ того, представители учащихъ получаютъ за время засѣданій комиссіи суточное вознагражденіе въ размѣрѣ 1 руб. въ день (§ 5). По положенію о школьной комиссіи Ярославскаго уѣзднаго земства въ ней участвуютъ учащіе по приглашенію ея предсѣдателя; а въ задачу комиссіи входитъ „обсужденіе и разработка всѣхъ вопросовъ, ка-

сающихся народнаго образованія въ уѣздѣ, какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго, а также вопросовъ, связанныхъ съ жизнью и дѣятельностью учащихъ въ предѣлахъ круга вѣдомства земскихъ учрежденій".

При Оханской земской управѣ Пермской губ. уже не первый годъ существуетъ приуправская школьная ко-

Въ земской школѣ (Оханскій уѣздъ).

миссія; объ ея работѣ мы читаемъ слѣдующее въ управскомъ докладѣ земскому собранію 1912 г.:

„За три года комиссія собиралась не менѣе 9—10 разъ, при чемъ каждое засѣданіе проходило при исключительно-напряженной работѣ съ утра до вечера и давало обиліе тщательно разработаннаго матеріала по вопросамъ, поставленнымъ управой на разрѣшеніе. Постановленія комиссіи касаются самыхъ разнообразныхъ отраслей школьной жизни, какъ хозяйственной, такъ и учебно-воспитательной,

являясь, внѣ всякаго сомнѣнія, лучшимъ для учителей руководящимъ матеріаломъ, а для управы—средствомъ для установленія принимаемыхъ ею по школьному дѣлу мѣропріятій въ соотвѣтствіи съ интересами учительства и школы"... Въ 1912 году всѣми учащими уѣзда были переизбраны члены школьной комиссіи „путемъ подачи голосовъ", какъ сказано въ докладѣ управѣ; составленный такимъ образомъ списокъ 15 учителей былъ утвержденъ очереднымъ земскимъ собраніемъ.

Такимъ образомъ, за истекшіе 50 лѣтъ земской дѣятельности положеніе сельскаго учителя существенно измѣнилось. Отъ положенія дореформеннаго учителя нѣтъ и слѣда. Теперь земскіе учителя—это спеціалисты, вооруженные специальной подготовкой, обезпеченные скромнымъ, но регулярнымъ вознагражденіемъ, общественные работники, защита взглядовъ и интересовъ которыхъ ввѣряется имъ самимъ черезъ извѣстное представительство въ органахъ управленія. Пусть подготовка современныхъ земскихъ учителей въ общемъ будетъ признана недостаточной, пусть жалованье учителей черезчуръ мало, пусть голосъ учительства рѣдко слышенъ въ земствахъ, но мы теперь знаемъ, куда итти, что увеличивать и усиливать, на чемъ настаивать, а эта опредѣленность нашихъ пожеланій и требованій покоится на тѣхъ—пусть скромныхъ—достиженіяхъ, какія уже сдѣлало земское самоуправленіе.

IV. Земство и внутренняя жизнь школы.

Въ числѣ отличительныхъ чертъ земской организаціи школьнаго дѣла, какъ мы говорили, является безплатность обученія, стоящая въ связи съ чисто-общественнымъ характеромъ всей просвѣтительной работы земства.

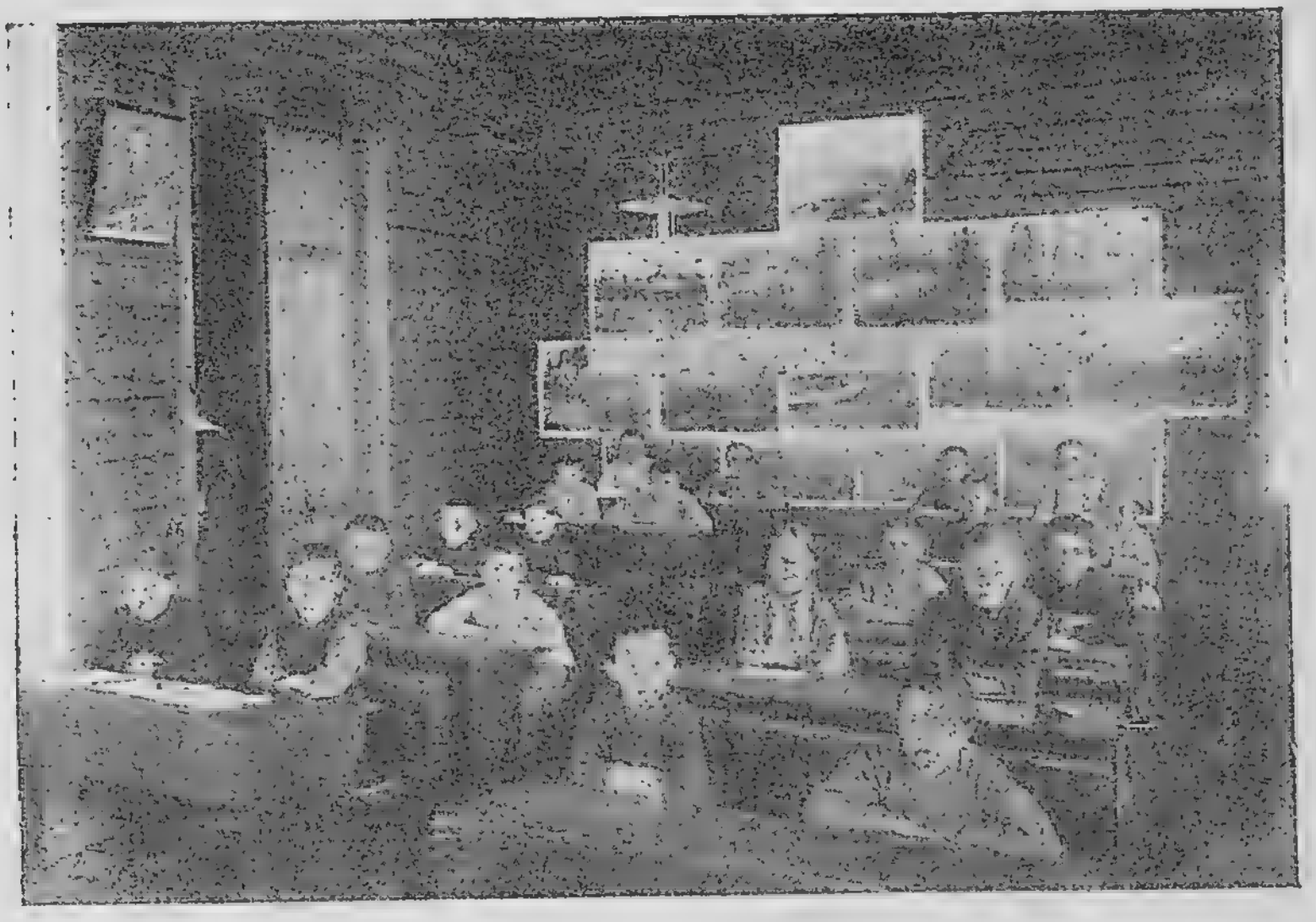
Мы такъ привыкли теперь къ безплатности обученія и безплатности земской медицинской помощи, что иного

положенія вещей мы и не представляемъ. Точно также мы привыкли и не всегда достаточно цѣнимъ важности безплатнаго снабженія всѣхъ учениковъ учебными книгами и принадлежностями въ земскихъ школахъ. Дореформенная сельская школа (равно какъ и теперь еще средняя школа) не знала безплатности обученія и даровой раздачи учебныхъ пособій. Между тѣмъ въ земскихъ школахъ этотъ порядокъ, за немногими исключеніями, прочно утвердился. Въ 1913 году всѣми земствами на раздачу пособій ассигнована по смѣтамъ довольно внушительная сумма 4.200 тыс. руб.

Безплатное снабженіе школьниковъ учебными пособіями, будучи важнымъ условіемъ общедоступности самаго обученія, можетъ оказывать существенное вліяніе на внутреннюю жизнь школы, на успѣшность и характеръ обученія. Отъ количества и доброкачественности учебниковъ и пособій во многомъ зависятъ и самыя занятія учителя съ учащимися. Время отъ времени земства пытались такъ или иначе повысить качество учебнаго и книжнаго матеріала, предоставляемаго учителямъ земскихъ школъ, выбрать лучшее изъ существующихъ и тѣмъ косвенно повліять на учебную часть.

Къ сожалѣнію, возможности для земствъ въ этомъ отношеніи оказались очень ограниченными. Министерство ревниво оберегало и оберегаетъ букву устарѣвшаго закона, по которой учебныя книги въ школахъ могутъ употребляться лишь тѣ, которыя были на разсмотрѣніи ученаго комитета министерства и имъ одобрены. Всякія попытки даже самыхъ мелкихъ отступленій пресѣкались и пресѣкаются представителями учебнаго надзора. Поэтому, если что земству удалось въ этомъ направленіи сдѣлать, такъ только относительно достаточнаго по количеству снабженія учениковъ всѣмъ нужнымъ, чему во многомъ помогла организація земскихъ книжныхъ складовъ. Кромѣ того земствами кое-что сдѣлано по части организаціи

школьныхъ ученическихъ библіотекъ (главнымъ образомъ, въ 90-хъ годовъ), т.-е. для внѣкласснаго чтенія учениковъ, что, конечно, повысило успѣшность и продуктивность самаго обученія. Возбужденный теперь вопросъ объ общеземскомъ книгоиздательствѣ представляетъ собою также одно изъ проявленій земскихъ заботъ объ улучшеніи качества учебныхъ книгъ для школы. Его положительное раз-



Въ земской школѣ (Оханскій уѣздъ).

рѣшеніе еще въ будущемъ, но основанія самой идеи объ общественномъ издательствѣ — въ прошлой просвѣтительной работѣ земства.

Огромную услугу качественному улучшенію учебной стороны школы оказали земства, обративъ вниманіе на оборудованіе училищъ наглядными учебными пособіями. Съ конца 70-хъ годовъ наша начальная школа, подпавъ подъ исключительное вліяніе учебнаго вѣдомства, страдала

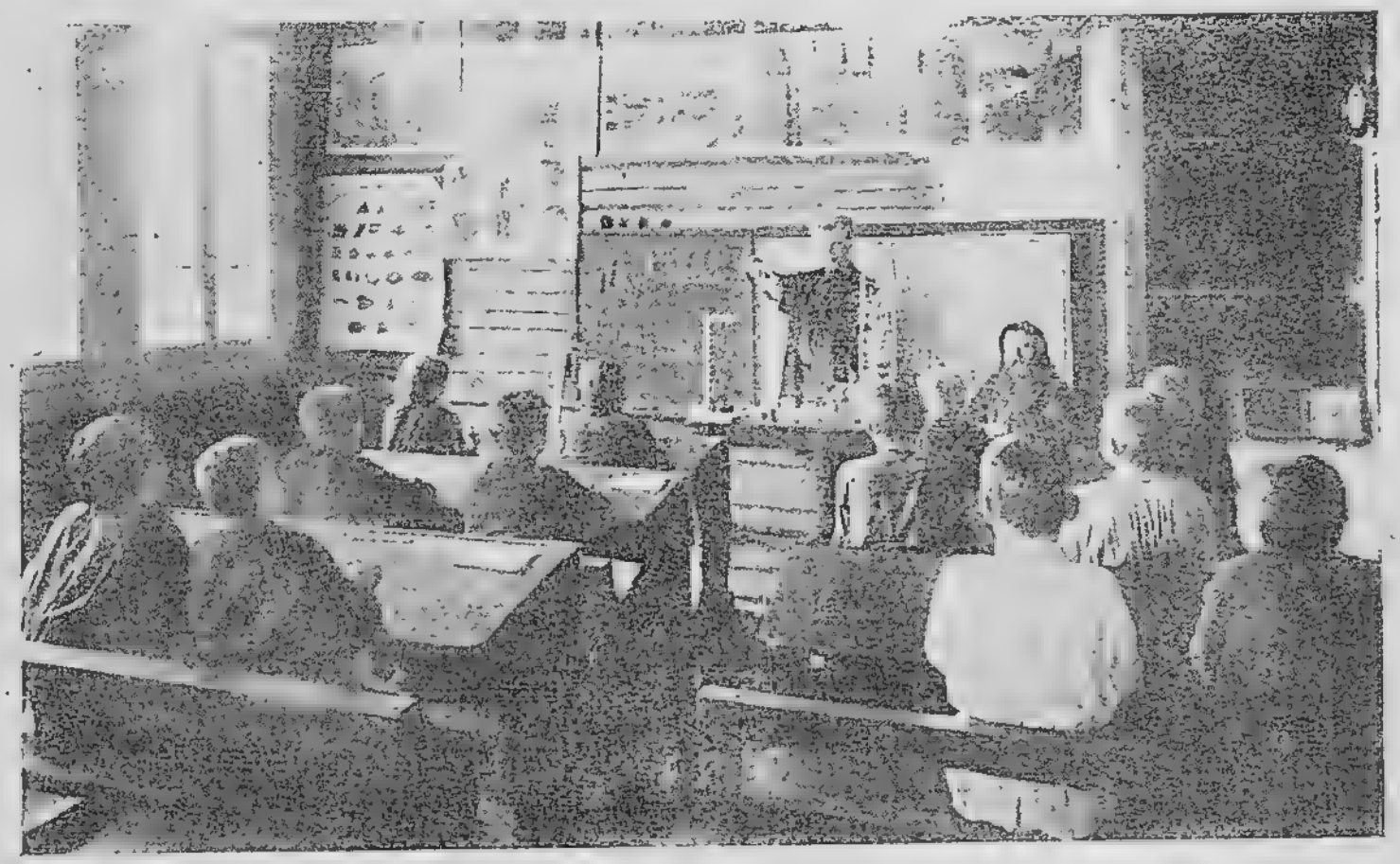
крайнимъ формализмомъ обученія, книжностью и отсутствіемъ наглядности въ преподаваніи. Школьное обученіе ограничивалось однимъ лишь класснымъ преподаваніемъ,— объ экскурсіяхъ за стѣны класса не думали; въ самомъ классѣ главнѣйшимъ исчерпывающимъ орудіемъ обученія была книга: чтеніе, пересказываніе прочитаннаго, списываніе съ книги, диктантъ, рѣшеніе книжныхъ безжизненныхъ задачъ по ариѳметикѣ, заучиваніе книжныхъ правилъ и опредѣленій по грамматикѣ,—вотъ что господствовало въ огромномъ большинствѣ начальныхъ школъ. Со второй половины 90-хъ годовъ земства принимаютъ рядъ мѣръ для борьбы съ этимъ увлеченіемъ книжностью и вербализмомъ въ обученіи; не будучи въ правѣ воздѣйствовать непосредственно на постановку учебнаго дѣла, они, однако, фактически изыскиваютъ способы оказывать вліяніе на характеръ школьнаго преподаванія. Съ этой цѣлью они начинаютъ снабжать земскія школы минимальными коллекціями наглядныхъ пособій, чрезвычайно, правда, небольшими по составу; далѣе, устраиваютъ уѣздные и районные подвижные музеи пособій; на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ земства организуютъ, для ознакомленія учителей, выставки пособій, а также лекціи и практическія занятія по использованію готовыхъ и по изготовленію самодѣльныхъ пособій: наконецъ, нѣкоторыя (Вятское, Курское, Бендерское) земства устраиваютъ собственныя мастерскія наглядныхъ пособій; они же приступили къ организаціи ученическихъ экскурсій. Словомъ, земству, прислушивающемуся къ голосу народной жизни и педагогическому голосу учительства, принадлежитъ честь первыхъ практическихъ мѣропріятій въ сторону внесенія большей наглядности и предметности въ обученіе: не призванное по буквѣ закона къ прямому педагогическому вліянію на школы, оно, однако, сумѣло распознать вопіющую нужду преподавательскаго дѣла и кое-что сдѣлать для удовлетворенія этой нужды.

Въ интересахъ качественнаго повышенія того же внутренняго содержанія школы земство намѣтило, а отчасти и осуществило еще одну мѣру. Мы говоримъ о преобразованіи созданной въ 60—70-хъ годахъ трехлѣтней земской школы въ четырехлѣтнюю по курсу обученія. Впервые въ земствахъ вопросъ о введеніи 4-лѣтней продолжительности курса серьезно былъ возбужденъ лѣтъ 15 тому назадъ; преобразованіе далеко не закончено и до сихъ поръ; но мысль о четырехъ годахъ, какъ о минимальной продолжительности начальнаго обученія, сдѣлалась общепризнанной; трехлѣтній курсъ почти вездѣ считается отжившимъ свой вѣкъ, по крайней мѣрѣ, въ двухкомплектныхъ школахъ; если онъ въ настоящее время и допускается, то лишь, какъ временное состояніе. Съ переходомъ на 4-лѣтній срокъ обученія земская школа окончательно обогнала такъ-называемую образцовую одноклассную школу министерства народнаго просвѣщенія, находившуюся въ исключительномъ вѣдѣніи инспекціи народныхъ училищъ. Никому теперь въ голову не придетъ считать эти министерскія одноклассныя училища за образцы, пригодные для подражанія, а между тѣмъ этотъ типъ училищъ былъ придуманъ въ министерство гр. Д. А. Толстого именно для того, чтобы онъ служилъ образцомъ. Однако, образецъ былъ превзойденъ земской школой. Соотвѣтственно съ превращеніемъ одноклассной земской школы въ 4-годичную, земская двухклассная школа стала 6-годичной, въ то время какъ курсъ министерскаго образцоваго двухкласснаго училища продолжался только 5 лѣтъ.

Въ нашихъ русскихъ условіяхъ степень усилій не всегда измѣряется ихъ практическими конкретными результатами. Обобщеніе это относится не только къ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ учрежденій. Напрасными оказались усилія многихъ земствъ организовать свое руководство педагогической стороной школьнаго дѣла. Но и

при всей безплодности эти усилія заслуживаютъ быть отмѣченными.

Относясь внимательно къ народному образованію, по справедливости считая себя авторитетнымъ учрежденіемъ по отношенію къ народной школѣ, земства неоднократно и разными путями пытались стать ближе къ учебно-воспитательной сторонѣ школьной жизни; и каждый разъ земству приходилось убѣждаться, что учебное вѣдомство при-



Въ земской школѣ (Оханскій уѣздъ).

знаетъ за собой безусловное право на полноту руководства учебной частью. Укажемъ на тѣ способы, какими земства въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ пробовали вліять на внутреннюю дѣятельность школы. Одни земства дѣлали постановленія о приглашеніи экспертовъ-спеціалистовъ по учебной части (такихъ экспертовъ по сепаратному разрѣшенію имѣетъ петроградская городская дума); но всякій разъ такія постановленія встрѣчали протестъ на томъ основаніи, что вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежитъ лишь хозяйственная часть школъ, а не учебная; еще

чаще проекты приглашенія экспертовъ, возникшіе было въ земскихъ совѣщаніяхъ, комиссіяхъ или собраніяхъ, даже не доводились до постановленій, такъ какъ быстро передъ земскими гласными выяснялся тотъ тупикъ, въ который загнана работа земства закономъ.

Для примѣра отмѣтимъ оригинальный проектъ, составленный въ 1878 году московской уѣздной земской управой и изложенный въ ея докладѣ подъ названіемъ „О завѣдываніи земскими училищами". Вотъ наиболѣе интересные пункты московскаго проекта:

1. Училища уѣзда раздѣляются на два округа.

2. Въ каждомъ округѣ учреждается одна образцовая школа, завѣдываніе которой поручается старшему учителю.

3. Должность старшаго учителя замѣщается лицами съ высшимъ образованіемъ и обладающими педагогической опытностью.

4. Старшій учитель живетъ при ввѣренной ему образцовой школѣ.

5. Обязанности старшаго учителя, кромѣ завѣдыванія образцовой школой, заключается въ слѣдующемъ:

а) Онъ посѣщаетъ, по возможности часто, приписанныя къ его округу училища, направляетъ преподаваніе въ нихъ, знакомитъ учителей съ лучшими методами преподаванія, для чего даетъ образцовые уроки. б) Независимо отъ личнаго посѣщенія школы, старшій учитель слѣдитъ за ходомъ преподаванія въ нихъ по письменнымъ работамъ учениковъ, которыя для просмотра беретъ къ себѣ. в) При посѣщеніи школы старшій учитель, слѣдя, главнымъ образомъ, за точнымъ выполненіемъ программы, обращаетъ вниманіе на школьную дисциплину и на правильность веденія учителемъ установленныхъ школьныхъ записей, давая имъ нужныя разъясненія и указанія. Записи эти въ установленные сроки представляются старшимъ учителемъ въ управу, по повѣркѣ ихъ. д) Старшій учитель отъ времени до вре-

мени провѣряетъ училищное имущество, слѣдить за правильнымъ употребленіемъ матеріаловъ и совмѣстно съ учителями составляетъ ежегодно требовательныя вѣдомости и расписанія занятій, по соглашенію съ попечителями училищъ.
е) При приглашеніи новыхъ учителей въ земскія училища, старшій учитель по порученію управы подвергаетъ ихъ испытанію, посредствомъ пробныхъ уроковъ при ввѣренномъ ему училищѣ и въ случаѣ надобности подготовляетъ ихъ къ самостоятельной учительской дѣятельности посредствомъ занятія таковыхъ въ теченіе нѣкотораго времени въ его школѣ подъ его руководствомъ.

6. Вознагражденія старшій учитель получаетъ 1200 р., а на разъѣзды 300 р. въ безотчетное распоряженіе — всего 1500 р.; при этомъ пользуется квартирой и отопленіемъ отъ земства.

7. Всѣ дѣла, относящіяся до училищъ, разсматриваются управой совмѣстно съ членами училищнаго совѣта и старшими учителями, при чемъ въ засѣданіи ея, въ случаѣ надобности, могутъ быть приглашены и учителя народныхъ училищъ.

Кромѣ попытокъ, подобныхъ вышеизложенной, цѣлый рядъ земствъ хотѣли увеличить свои средства вліянія на школы усиленіемъ земскаго представительства въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ. О такомъ усиленіи представительства возбуждались много разъ земскія ходатайства, при чемъ въ послѣднихъ указывалось на ростъ числа земскихъ училищъ. Однако, количество представителей земства по избранію собранія въ училищныхъ совѣтахъ остается прежнимъ (2), и только введенъ въ составъ совѣта предсѣдатель земской управы по должности, о чемъ также ходатайствовали нѣкоторыя земства.

Свыше 50 уѣздныхъ земствъ, не добившись или не надѣясь добиться права организаціи собственнаго надзора и руководства школами сочли себя вынужденными войти въ

соглашеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія по вопросу о приглашеніи особаго для даннаго уѣзда инспектора народныхъ училищъ на земскій счетъ. Эти земства соглашались оплачивать изъ земскихъ средствъ правительственнаго чиновника подъ условіемъ, если министерство назначитъ инспекторовъ по рекомендаціи управъ. Такія соглашенія имѣли мѣсто, если не ошибаемся, въ 58 уѣздахъ. Разумѣется, достигали они очень немногаго *). Въ настоящее время содержаніе всѣхъ такихъ инспекторовъ принято на счетъ казны.

Еще одинъ способъ вліянія на учебно-воспитательную часть школъ былъ испытанъ нѣкоторыми земствами. Способъ этотъ возможенъ былъ при условіи соглашенія земской управы съ предводителемъ дворянства, какъ съ предсѣдателемъ училищнаго совѣта. По соглашенію съ послѣднимъ, одинъ изъ служащихъ управы приглашался по 41 ст. Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ въ „помощники предводителя по наблюденію за школами“, присутствовалъ въ этомъ качествѣ въ училищномъ совѣтѣ, осматривалъ школы, экзаменовалъ и пр. Въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣятельность такихъ лицъ, состоявшихъ земскими служащими и въ то же время помощниками предводителя, была полезна. Однако, значительнаго распространенія эта мѣра не получила, такъ какъ, во-1), права такихъ лицъ по наблюденію собственно учебною частью всегда могли оспариваться инспекціей, а; во-2), часто не достигалось соглашеніе съ предводителемъ дворянства, особенно въ послѣдніе годы, когда послѣ 1905—6 гг. въ средѣ предводителей ослабѣли земскія традиціи и окрѣпли традиціи сословно дворянскія.

Въ итогѣ всѣхъ неудачъ народная школа, ея учебная

---

*) О характерѣ и значеніи дѣятельности инспекторомъ см. нашу книжку: „Инспекція народныхъ училищъ“, изд. „Задруга“, п. 40 к.

За завтракомъ въ рекреаціонномъ залѣ земской школы (Оханскій уѣздъ).

сторона, до сихъ поръ продолжаетъ оставаться внѣ прямого вліянія земства и населенія. Однако, на земской школѣ, на ея учителѣ и внутреннемъ строѣ косвенно отражаются все-таки принципы общественности, заложенные въ основу земской дѣятельности. Земская школа въ общемъ выше всякаго „вѣдомственнаго“ учебнаго заведенія, будетъ

За завтракомъ въ земской школѣ (Ковровскій уѣздъ).

ли то церковно-приходская школа или министерское „образцовое“ училище. Съ другой стороны, какъ ни устраняется земство отъ учебно-педагогической части школъ, однако въ земской средѣ никогда не угасалъ живой интересъ именно къ внутренней работѣ школы и учителя, никогда не исчезала чуткость къ важнѣйшимъ нуждамъ школьнаго обученія. Нерѣдко именно въ средѣ земскихъ гласныхъ и земскихъ дѣятелей, изъ такъ-называемаго „третьяго

элемента", не поглощенныхъ дидактическими мелочами возвышался голосъ протеста противъ школьныхъ увлеченій и цѣнныя указанія положительнаго педагогическаго характера. Достаточно указать, какъ много въ этомъ отношеніи интереснаго возбуждено на первомъ общеземскомъ съѣздѣ по народному образованію, состоявшемся въ Москвѣ въ 1911 году. Онъ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ земцевъ, лишенныхъ права касаться учебной постановки школьнаго дѣла; но, несмотря на то, ими проявлены глубокій интересъ къ педагогическимъ вопросамъ, пониманіе болѣе или менѣе коренныхъ недостатковъ современнаго воспитанія и обученія въ начальной школѣ, а въ частности возбужденъ и поставленъ на очередь коренной вопросъ о локализаціи учебнаго матеріала въ школѣ. И если этотъ интересъ, если это пониманіе обнаружены при современномъ ограниченіи компетенціи земства и при современной цензовой структурѣ земскихъ учрежденій, то какъ много народная школа могла бы получить отъ земства реформированнаго!

V. Земство—въ центрѣ организаціи народнаго образованія.

Въ первой главѣ настоящей книжки мы упоминали, что земства послѣ ряда лѣтъ просвѣтительной дѣятельности пришли къ тому, что признали школу учрежденіемъ общественнымъ и необходимымъ для всего населенія даннаго уѣзда. При такомъ признаніи нельзя было помириться съ тѣмъ, что въ одномъ селеніи имѣется школа, а въ другомъ — ея нѣтъ, и нѣтъ ея только оттого, что здѣсь не находится случайнаго подходящаго для нея помѣщенія, не находится попечительнаго помѣщика, могущаго дать средства на хозяйственное содержаніе школы и проч. Земство не могло примириться съ тѣмъ фактомъ, что въ богатомъ

многолюдномъ селеніи школа существуетъ и получаетъ земское пособіе, а въ селеніи бѣдномъ школа возникнуть не можетъ и населеніе, платящее земскіе сборы, вынуждено обходиться безъ обученія. Поэтому усвоенная земствомъ первоначальная система открытія и поддержанія школъ была съ теченіемъ времени отвергнута. Система эта заключалась въ томъ, что въ первыя 10-лѣтія земство приходило лишь на помощь сельскимъ крестьянскимъ обществамъ, выдавало лишь пособіе, преимущественно на содержаніе учительскаго персонала; иниціатива же открытія школъ, отводъ помѣщенія подъ школу предоставлялся мѣстнымъ крестьянскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ; а земство только поощряло иниціативу и готовность мѣстныхъ людей. Система эта, повторяемъ, привела къ крайней неравномѣрности распредѣленія школъ по территоріи, къ крайнему разнообразію школъ по степени обезпеченности, къ неустойчивости училищъ и, наконецъ, къ неравномѣрному расходованію земскихъ сборовъ по селеніямъ. Неизбѣжно система поощренія стала признаваться устарѣвшей, не отвѣчающей пониманію нужды въ школьномъ обученіи, какъ нужды общественно важной. Постепенно эта система смѣняется иной, при которой содержаніе учительскаго персонала и хозяйственныя затраты по училищамъ съ плечъ крестьянскихъ обществъ переносятся на безсословные земскіе сборы. При такомъ перенесеніи расходовъ на земство стала возможной постановка вопроса о выработкѣ школьныхъ сѣтей, т.-е. плановъ равномѣрнаго распредѣленія школъ и школьныхъ комплектовъ по уѣзду, съ цѣлью введенія общедоступнаго и всеобщаго обученія. По мѣрѣ того, какъ школы устраивались, согласно школьнымъ сѣтямъ, всюду въ уѣздѣ, внѣ всякой зависимости отъ степени зажиточности мѣстнаго населенія и сердобольности мѣстнаго помѣщика, все полнѣе и рѣшительнѣе освобождаются крестьянскія общества отъ расходовъ на содержаніе школъ.

То министерское требованіе, которое теперь (съ 1908 года) предъявляется при выдачѣ казенныхъ пособій, а именно, чтобы сельскія общества освобождались отъ хозяйственнаго содержанія школъ,—продиктовано прошлой дѣятельностью именно земства. И, пока у насъ нѣтъ мелкой всесословной земской единицы, такое сосредоточеніе расходовъ на школы въ рукахъ уѣзднаго земства является совершенно правильнымъ; самое же усвоеніе школьнымъ дѣломъ общественнаго характера, независимаго отъ случайныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, представляетъ большое организаціонное завоеваніе земствъ, благопріятно сказавшееся на количественномъ развитіи школьнаго образованія, на состояніи отдѣльныхъ школъ и на положеніи учителя.

Что сказано было выше о порядкѣ открытія и содержанія школъ, то повторилось, хотя, быть можетъ, и не такъ замѣтно въ вопросѣ о постройкѣ училищныхъ зданій. Долгое время отводъ помѣщенія, наемъ и постройка школъ лежали на мѣстномъ сельскомъ обществѣ. Но впослѣдствіи и это дѣло становится земскимъ. Особенно въ этомъ вопросѣ оказали вліяніе губернскія земства. Съ половины 90-хъ годовъ они стали приходить на помощь уѣзднымъ земствамъ и сельскимъ обществамъ выдачей безвозвратныхъ пособій и безпроцентныхъ ссудъ, на возведеніе училищныхъ зданій. Выдачу своихъ пособій и ссудъ они обставляли цѣлымъ рядомъ условій, какъ-то: требованіемъ, чтобы уѣздное земство или крестьяне съ своей стороны назначили денежныя средства въ извѣстной долѣ къ губернской субсидіи, требованіемъ, чтобы школьныя зданія удовлетворяли опредѣленнымъ школьно-гигіеническимъ нормамъ, чтобы школы строились сообразно съ намѣченной школьной сѣтью и проч. Какъ самыя пособія, такъ и условія, на которыхъ они выдавались, значительно подвинули впередъ обезпеченіе школъ собственными помѣщеніями и притомъ спеціально-выстроенными. Губернскіе съѣзды зем-

Песчанское земское двухклассное училище, Волчанскаго уѣзда (въ день освѣщенія зданія).

скихъ врачей и другія земско-медицинскія организаціи обсужденіемъ школьно-санитарныхъ вопросовъ много способствовали раціональной постановкѣ школьнаго строительства. До тѣхъ поръ школьныя зданія въ большинствѣ случаевъ были неудовлетворительны. Съ постройкой спеціальнаго помѣщенія школа пріобрѣтаетъ, такъ сказать, осѣдлость, устойчивость. Министерство народнаго просвѣщенія и государственная дума, приступивъ съ 1910 года къ субсидированію земствъ и городовъ въ постройкѣ школъ пособіями и ссудами, пошли лишь по дорогѣ, проторенной земствомъ въ 90-хъ и 900-хъ годахъ.

Объединивъ въ своихъ рукахъ заботы объ открытіи, содержаніи и постройкѣ школъ, земство оказалось тѣмъ самымъ въ центрѣ всей организаціи школьнаго дѣла. Правда, въ каждомъ уѣздѣ существуютъ уѣздный училищный со-

вѣтъ и инспекторъ народныхъ училищъ, но не они являются организующимъ народное образованіе учрежденіемъ; училищные совѣты представляютъ собою громоздкія междувѣдомственныя учрежденія, надѣленныя правами и обязанностями, но лишенныя личныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ; инспектора являются преимущественно органами надзора и къ активной положительной работѣ не приспособлены; Земство въ значительномъ числѣ уѣздовъ выросло въ самостоятельную силу, опредѣляющую уровень просвѣщенія въ уѣздѣ и тѣмъ самымъ подготовило почву для полной передачи въ будущемъ всего дѣла народнаго образованія въ руки мѣстнаго самоуправленія. Если въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земства и до настоящаго времени стоятъ въ сторонѣ отъ организаціонной работы, если нѣкоторыя земства и до сихъ поръ лишь субсидируютъ школы, управляемыя училищнымъ совѣтомъ и инспекціей, то сравнительно низкій уровень развитія школьнаго дѣла въ этихъ уѣздахъ какъ разъ убѣждаетъ насъ въ правотѣ земствъ, объединившихъ дѣло образованія въ своихъ рукахъ.

Нелишне отмѣтить, что земскіе дѣятели, устраняя сословныя сельскія общества отъ непосредственныхъ заботъ объ училищахъ, не закрывали глазъ на оборотную сторону такого устраненія, а именно. Можно было опасаться, что, съ освобожденіемъ сельскихъ обществъ отъ всѣхъ расходовъ, усилится оторванность школъ отъ мѣстнаго населенія, что порвется и та слабая связь, какая раньше была между школой и мѣстнымъ населеніемъ; между тѣмъ, наоборотъ, интересы дѣла указывали на крайнюю необходимость сближенія школы съ населеніемъ, а не усиленія ея отчужденности отъ окружающихъ людей и жизни. Не безъ связи съ этими опасеніями въ 90-хъ и 900-хъ годахъ появился длинный рядъ земскихъ проектовъ коллективныхъ школьныхъ попечительствъ, обезпечивающихъ для мѣстнаго населенія возможность подойти близко къ жизни

школы, къ ея нуждамъ и вліять на нее. Было возбуждено много ходатайствъ предъ правительствомъ объ утвержденіи проектовъ, и отчасти отвѣтомъ на эти ходатайства было изданіе въ 1907 году закона объ училищныхъ попечительствахъ. Въ силу разныхъ условій, не отъ земства зависящихъ, попечительства развиваются пока довольно туго, и мы здѣсь указываемъ только на цѣнность самой земской иниціативы въ вопросѣ о коллективныхъ попечительствахъ *).

Здоровый принципъ общественности, положенный въ основу земскаго строя, несмотря на всѣ несовершенства этого строя въ современномъ его видѣ, подсказывалъ земскимъ дѣятелямъ истинный путь въ организаціи школьнаго образованія. Мы вѣримъ, что въ будущемъ *реформированное* земство подниметъ школьное дѣло на высоту, неизмѣримо превосходящую теперешнее его развитіе, но прошлый опытъ 50-лѣтней дѣятельности станетъ своего рода исходной позиціей, съ которой начнется дѣйствительно побѣдное движеніе на народнаго врага — на темноту и невѣжество.

VI. Размѣры школьнаго дѣла въ земствахъ.

Въ настоящее время народному просвѣщенію придается такое важное значеніе, что сдѣланное до сихъ поръ въ въ этой области кажется намъ черезчуръ скромнымъ и недостаточнымъ. Мы видѣли, однако, выше, насколько отличались отъ современнаго взгляда на значеніе школьнаго образованія тѣ воззрѣнія на сельскую школу и на учителя, которыя господствовали 50 лѣтъ тому назадъ; мы видѣли, какую эволюцію должна была пережить земская мысль въ вопросахъ организаціи школьнаго дѣла. Эта перемѣна взгля-

---

*) Ср. нашу брошюру „Попечительства при народныхъ школахъ, зачѣмъ и какъ ихъ устраивать“, ц. 15 коп.

довъ не была, конечно, результатомъ однихъ лишь теоретическихъ разсужденій и заключеній; земства приходили къ новымъ выводамъ не только по основаніямъ принципіальнымъ, но и на опытѣ, въ процессѣ практической работы, въ процессѣ насажденія и распространенія первоначальнаго образованія. Поэтому, намѣтивши въ предыдущемъ изложеніи главныя линіи, по которымъ направлялась земская

Засѣданіе Острожскаго школьнаго попечительства (Оханскій уѣздъ).

мысль въ созиданіи школьной организаціи, приведемъ теперь нѣсколько фактовъ и цифръ, характеризующихъ объективные итоги практической дѣятельности земскихъ учрежденій.

Наиболѣе простымъ, хотя и довольно грубымъ, мѣриломъ развитія дѣла начальнаго просвѣщенія является ростъ числа школъ. По приблизительному подсчету, сдѣланному Б. Б. Веселовскимъ и дополненному данными школьной

переписи 1911 года, количественный ростъ земскихъ школъ представляется въ такомъ видѣ:

въ	1877	году	— 10,1	тысячъ школъ
„	1894	„	— 13,1	„ „
„	1898	„	— 16,4	„ „
„	1903	„	— 18,7	„ „
„	1911	„	— 35,0	„ „

Въ настоящее время (конецъ 1914 г.) земскихъ школъ въ 34 старыхъ земскихъ губерніяхъ насчитывается, вѣроятно, свыше 40 тысячъ. Если бы имѣлась возможность прослѣдить увеличеніе не только количества земскихъ школъ, но и числа школьныхъ комплектовъ (по числу учителей), то таблица роста земскаго школьнаго дѣла была бы болѣе показательна; къ сожалѣнію, мы не имѣемъ цифровыхъ свѣдѣній, касающихся учащихъ во всѣхъ губерніяхъ за сколько-нибудь продолжительный періодъ. Но и приведенныя цифры свидѣтельствуютъ о большомъ напряженіи земской дѣятельности.

Каждая изъ современныхъ земскихъ школъ требуетъ для своего содержанія гораздо больше средствъ, чѣмъ та дореформенная школа, которая унаслѣдована земствомъ (см. первую главу, стр. 7—9). Дореформенная школа обходилась въ 60—100 руб., много въ 200 рублей въ годъ. Въ настоящее время, судя по матеріаламъ первой школьной переписи 1911 года среднее годовое содержаніе одной школы достигаетъ 984 рублей*); такое рѣзкое повышеніе средняго бюджета школы стоитъ въ связи съ лучшей оплатой учительскаго труда, съ болѣе многолюднымъ составомъ учащихся и съ постепеннымъ улучшеніемъ всей школьной обстановки, какъ со стороны помѣщенія, такъ и со стороны учебно-вспомогательныхъ пособій.

---

*) См. „Земское дѣло“, 1914 г. № 21, ст. Е. Медынскаго „Бюджеты земскихъ школъ“.

Въ земской школѣ (Ковровскій уѣздъ).

Земскія затраты изъ собственно мѣстныхъ средствъ возросли до солидной суммы 70 мил. руб. въ годъ. Въ 1869 году извѣстный земскій дѣятель и педагогъ бар. Н. А. Корфъ составилъ и напечаталъ интересную „Статистическую таблицу о расходахъ земства по народному здравію, образованію и печатанію протоколовъ по 200 уѣздамъ“ (1869 г., Екатеринославъ). Изъ этой таблицы, изданной Александровскимъ уѣзднымъ земствомъ, можно усмотрѣть, что по смѣтамъ 200 земствъ въ 1868 году издержано на народное образованіе всего 528 тыс. рублей или только 2.640 руб. въ среднемъ на уѣздъ. Сумма совершенно ничтожная, сравнительно съ послѣдующими ассигновками и тѣмъ болѣе съ современными земскими расходами. Не больше назначали тогда и другія уѣздныя земства. Уже черезъ 10 лѣтъ, т. е.

въ 1878 г, расходы всѣхъ на образованіе выразились въ въ суммѣ 4.385.000 руб. Въ дальнѣйшемъ ростъ смѣтныхъ назначеній (безъ выдѣленія внѣшкольнаго образованія) въ 34 старыхъ земскихъ губерніяхъ былъ таковъ:

Годы.	Тысячъ рублей.	% къ общему бюджету.
1878	4.385	14,5
1883	6.353	15,2
1890	7.226	15.3
1900	15.557	17,6
1910	42.600	25,1
1912	66.473	30,2
1913	79.626	31.4
1914	91.850	31.0

Вмѣстѣ-же съ новыми 9-ю земскими губерніями смѣтныя ассигнованія на народное образованіе въ 1914 году выразилась въ сумму 107 милл. рублей.

Правда, за послѣдніе годы черезъ земскія смѣты проходятъ и тѣ казенныя суммы, какія выдаются изъ государственнаго казначейства земствомъ въ пособіе на содержаніе и постройку школъ, но и за вычетомъ этихъ суммъ виденъ неуклонный ростъ земскихъ ассигновокъ на школьное дѣло.

Для того, чтобы дать болѣе конкретное представленіе о размѣрахъ земскаго школьнаго хозяйства, сообщимъ здѣсь краткія цифровыя данныя о его состояніи въ нѣсколькихъ уѣздахъ, выдѣляющихся солидной постановкой народнаго образованія. Начнемъ съ Московскаго уѣзда, въ которомъ первая земская школа учреждена въ 1872 году. Въ 1912—13 учебномъ году здѣсь было 206 земскихъ школъ, въ которыхъ работало 465 учашихся лицъ. Всѣхъ учащихся въ земскихъ школахъ Московскаго уѣзда было 20.876 дѣтей. По смѣтѣ расходовъ на 1915 годъ собра-

ніемъ назначено на народное образованіе крупная сумма 895 *тыс. руб.*, что составляетъ 40% общаго бюджета земства; при этомъ оговоримся, что Московское уѣздное земство до сихъ поръ очень мало обращало вниманія на внѣшкольное образованіе и на школы повышеннаго типа; стало-быть, почти вся указанная выше крупная сумма идетъ именно на начальныя школы первой ступени.

Игры въ рекреаціонномъ корридорѣ земской школы (Оханска о уѣзда).

Размѣры школьнаго земскаго дѣла въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губ. можно усмотрѣть изъ слѣдующей выразительной таблички, относящейся къ 1914 году:

Число земскихъ школъ	289
„ „ учителей	671
„ „ учащихся . .	26.976
Бюджетъ	894.000

Въ Оханскомъ уѣздѣ Пермской губ. общій бюджетъ уѣзднаго земства на 1914 годъ былъ исчисленъ въ 1.242.000 руб., изъ нихъ 682 000 руб., т. е. свыше 50% опредѣлено на народное образованіе; если исключить изъ этой суммы расходы, предположенные на среднее, профессіональное и внѣшкольное образованіе, то затраты на одно начальное школьное обученіе (со строительствомъ) опредѣлится въ суммѣ 583 тыс. руб. Всѣхъ земскихъ школъ въ Оханскомъ уѣздѣ въ 1914 году было 277, учащихъ—482 и учащихся 17.118.

Всѣ приведенныя цифры касаются тѣхъ уѣздныхъ земствъ, которыя относятся къ числу передовыхъ и чутких къ нуждамъ народной школы. Такихъ уѣздовъ, какъ указанные три, не такъ много; однако, они и не исключительные; назовемъ еще Осинское, Верхотурское и Екатеринбургское земство Пермской губ., Волчанское земство Харьковской губ., Валуйское земство Воронежской губ., Аткарское и Балашовское земство Саратовской губ., Новоузенское и Николаевское земство Самарской губ., Бердянское земство Таврической губ., Бахмутское Екатерин. губ., Глазовское Вятской губ. и Уфимское уѣздное земство; ихъ бюджеты на народное образованіе исчисляются также сотнями тысячъ рублей. Есть, наконецъ, уѣздныя земства, смѣты которыхъ гораздо ниже, но не въ силу меньшаго ихъ вниманія къ народному просвѣщенію, а въ силу того, что ихъ матеріальные рессурсы скромные, или потому, что территоріи ихъ уѣздовъ не такъ обширны.

Львиная доля земскихъ расходовъ на школьное дѣло поглощается чисто-количественнымъ его ростомъ и самыми основными статьями школьнаго бюджета, а именно: учительскимъ жалованьемъ, наймомъ и постройкой школъ, ихъ отопленіемъ, покупкой самыхъ необходимыхъ учебных книгъ, пособій и письменныхъ принадлежностей. Заботы о внутреннемъ улучшеніи учебнаго дѣла до сихъ

Катанье въ лодкахъ школьниковъ послѣ групповыхъ экзаменовъ (въ Волчанскомъ уѣздѣ).

поръ, за недостаткомъ средствъ и за неимѣніемъ соотвѣтственныхъ правъ, отступаютъ передъ главной задачей земства—введенія всеобщаго обученія. Но и эта задача, несмотря на выдачу правительственныхъ пособій (съ 1908 г.) остается до настоящаго времени неразрѣшенной. Даже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ школьное земское хозяйство въ уѣздѣ достигло 700—900 тысячнаго бюджета, даже тамъ, гдѣ выработанныя по министерскимъ образцамъ школьныя сѣти заполнены (таковы нѣсколько уѣздовъ Тверской, Олонецкой, Петроградской, Харьковской и Нижегородской губерній), даже и тамъ фактически дѣло обстоитъ далеко еще отъ всеобщности обученія въ настоящемъ смыслѣ слова. Дѣйствительное осуществленіе всеобщаго обученія, а тѣмъ болѣе качественное улучшеніе учебнаго дѣла, находится, по нашему глубокому убѣжденію, уже за предѣлами усилій и средствъ современнаго земства. Для этого необходимы существенныя перемѣны въ самомъ строѣ земскихъ учрежденій, необходимо расширеніе ихъ полномочій, усиленіе ихъ денежныхъ средствъ и проч. Современное земство не можетъ, такимъ образомъ, сказать, что оно достигло всеобщаго обученія, или что оно поставило школу на желаемую высоту; оно, по нашему мнѣнію, и въ будущемъ не можетъ надѣяться, если только его структура и компетенція останутся безъ измѣненій, на достиженіе всеобщаго обученія и на надлежащую постановку школы. Но почва для того и другого подготовлена полувѣковой работой земства.

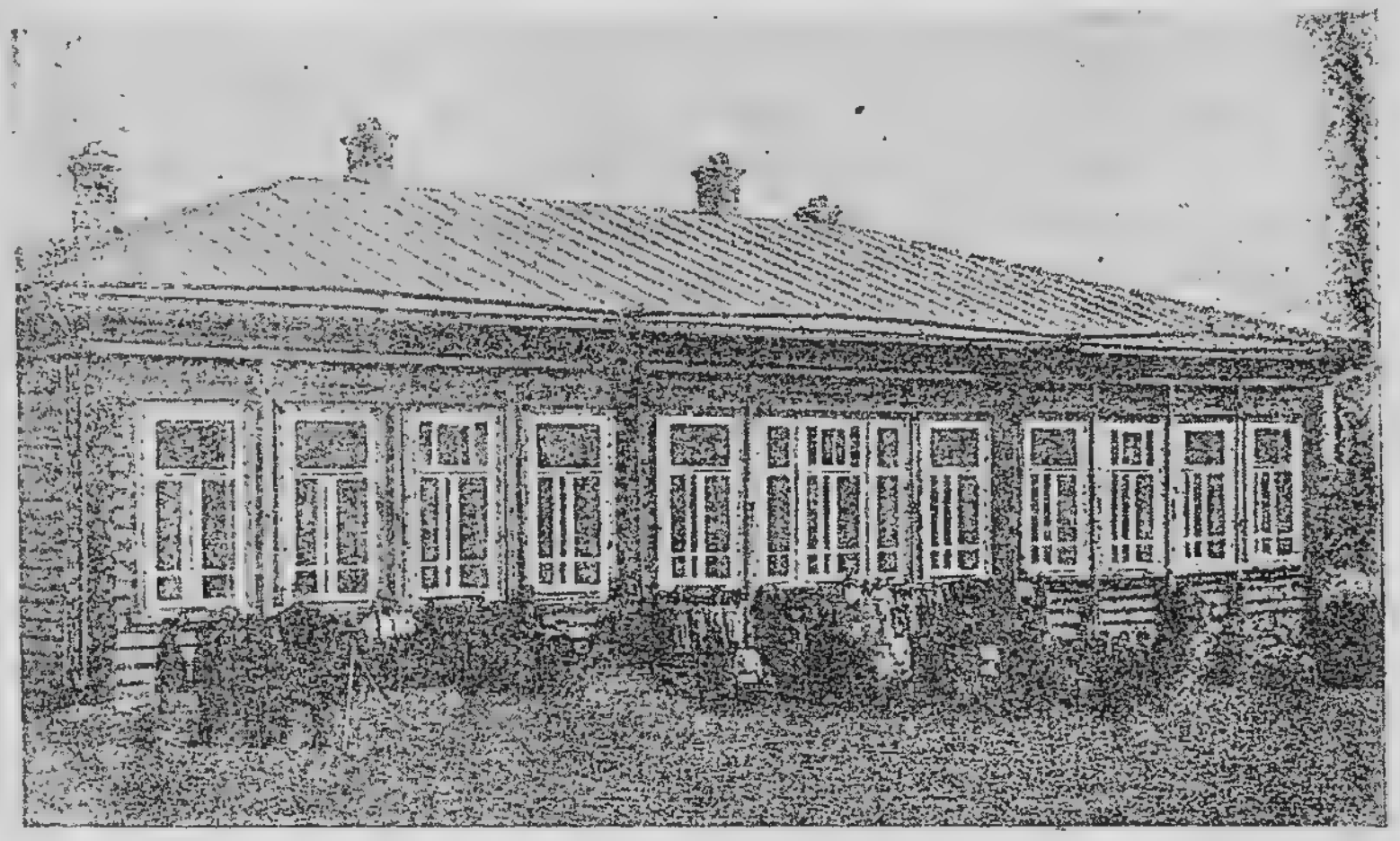
VII. Обученіе взрослыхъ. Народныя чтенія.

Если вы возьмете земскіе доклады по народному образованію за послѣдніе годы, то едва ли не въ любомъ изъ нихъ вы встрѣтите фактическія и цифровыя указанія на слабое развитіе учрежденій внѣшкольнаго просвѣщенія народа. Очень часто въ земской литературѣ вы натолк-

Групповые экзамены въ Волчанскомъ уѣздѣ. Обѣдъ школьниковъ подъ открытымъ небомъ.

нетесь на прямыя жалобы и соболѣзнованія о томъ, что до сихъ поръ земства по разнымъ причинамъ мало обращали вниманія на эту отрасль своей культурной работы. Чрезвычайная незначительность денежныхъ ассигнованій, неустойчивость самихъ учрежденій и мѣропріятій внѣшкольнаго образованія, отсутствіе планомѣрной организаціи,— все это выясняется и подчеркивается составителями земскихъ отчетовъ и докладовъ. И, дѣйствительно, нѣтъ возможности и надобности отрицать количественной скромности того, что сдѣлало и дѣлается земствомъ въ области просвѣщенія внѣ школы. Почти всѣ средства и вниманіе органовъ мѣстнаго самоуправленія въ просвѣтительной сферѣ поглощаются образованіемъ школьнымъ. По сравненію съ послѣднимъ земскія мѣропріятія по внѣшкольному образованію, особенно въ послѣднее время, съ расширеніемъ школьнаго дѣла, кажутся не только скромными, но даже ничтожными. Въ общей сложности земства всѣхъ 43 земскихъ губерній тратили въ 1914 году около $2^1/_2$ милліоновъ рублей на всѣ разнообразные виды внѣшкольнаго образованія, т. е. менѣе 3% общаго земскаго бюджета на народное образованіе. Однако, было бы поспѣшно выводить отсюда заключеніе, что протекшее полустолѣтіе не дало никакихъ результатовъ и что земству въ настоящее время приходится приступать къ организаціи внѣшкольнаго образованія какъ бы съ начала. Въ дѣйствительности земствомъ пройденъ немалый путь отдѣльныхъ и разрозненныхъ опытовъ, часто робкихъ, неудачныхъ, но неизбѣжныхъ попытокъ. Путь этотъ былъ болѣе медленнымъ, чѣмъ хотѣлось бы, но только на почвѣ того, что сдѣлано, возможно теперь говорить о внѣшкольномъ образованіи, какъ о системѣ земскихъ мѣропріятій. Попробуемъ въ краткихъ словахъ воспроизвести это прошлое и выяснить его смыслъ для предстоящей просвѣтительной дѣятельности общественныхъ учрежденій.

Необходимо прежде всего установить тотъ фактъ, что разнообразные виды внѣшкольнаго образованія въ прошломъ стояли въ тѣсной связи съ начальной школой. Они непосредственно то восполняли, то развивали ея дѣятельность. Школьный учитель былъ первымъ руководителемъ и въ учрежденіяхъ внѣшкольнаго образованія. Первымъ помѣщеніемъ для нихъ явилось школьное зданіе. Воскресныя школы для взрослыхъ были своего рода продолженіемъ



Окуловская школа (Оханскаго земства).

класснаго обученія людей; земская народная библіотека и земскія заботы о доступной книгѣ находились въ преемственной связи съ устройствомъ школьныхъ библіотекъ для учениковъ. Въ устройствѣ народныхъ чтеній, особенно на первыхъ порахъ живѣйшее участіе принималъ также школьный учитель. Лишь впослѣдствіи заходитъ рѣчь и предпринимаются практическіе шаги къ созданію вполнѣ самостоятельныхъ учрежденій внѣшкольнаго просвѣщенія.

Самымъ смежнымъ, такъ сказать, съ начальной зем-

ской школой видомъ внѣшкольнаго образованія были сельскія воскресныя школы и вечернія занятія съ неграмотными и полуграмотными подростками, занятыми въ будніе дни до вечера работой. Собственно воскресныя школы для неграмотныхъ не получили въ сельской Россіи такого распространенія, какъ это имѣло мѣсто въ городахъ, гдѣ рабочіе и ремесленники почти вездѣ встрѣчали радостью открытіе всякой новой воскресной школы. Причинами неуспѣха воскресныхъ школъ въ деревнѣ были и чисто формальныя затрудненія, и экономическія условія, и недостаточный спросъ на обученіе со стороны населенія послѣшкольнаго возраста; въ настоящее время, съ усиленнымъ развитіемъ сѣти школъ для дѣтей, отпадаетъ въ значительной степени и самая нужда въ элементарныхъ воскресныхъ школахъ.

Другою разновидностью этого типа внѣшкольнаго образованія явились такъ-наз. повторительныя вечернія занятія съ бывшими учениками земскихъ школъ; они имѣли цѣлью съ одной стороны, предупредить рецидивъ безграмотности у бывшихъ питомцевъ земской школы, а съ другой—продвинуть нѣсколько впередъ образованіе тѣхъ, кто прошелъ трехгодичную школу или даже вышелъ изъ нея до полнаго окончанія курса. Въ 90-хъ годахъ въ цѣломъ рядѣ губерній земства начинаютъ опыты такихъ повторительныхъ вечернихъ занятій.

Одно изъ первыхъ мѣстъ въ этомъ отношеніи (какъ и во многихъ другихъ) занимаетъ вятское земство, ассигновавшее еще въ 1892 г. 5000 рубл. на веденіе повторительныхъ классовъ; въ 1894 году вятское губ. земство организовало цѣлую сѣть воскресно-повторительныхъ занятій, которыхъ насчитывалось въ это время въ губерніи 95 по 10 уѣздамъ, при чемъ число учащихся достигало 2234 челов.; въ 1895 году занятія велись при 98 школахъ. Въ 1896 году особая комиссія губернскаго земства по на-

родному образованію признала „на ряду съ другими мѣрами для распространенія образованія въ народѣ необходимымъ устройство вечерне-повторительныхъ классовъ для большинства мѣстностей губерніи“. Въ этомъ году всѣхъ школъ, гдѣ велись такія занятія, было 111 съ 2191 учащимися. Въ $18^{97}/_{98}$ г. губернское собраніе постановило ассигновать на тотъ же предметъ по 1000 руб. на уѣздъ.

Въ эти же годы курское губернское земство возбудило вопросъ объ устройствѣ вечерне-повторительныхъ занятій и начало выдавать уѣзднымъ земствамъ небольшую субсидію на это дѣло; въ $18^{97}/_{98}$ учебномъ году вечерне-повторительныя занятія или курсы на совмѣстныя средства губернскаго и уѣздныхъ земствъ велись въ 70-хъ пунктахъ Курской губерніи съ 2032 учащимися. Подобные же курсы въ тѣ же 90-е годы начали организовываться земствомъ въ Саратовской, Черниговской, Воронежской, Тамбовской и Тверской губерніяхъ. По даннымъ ярославской выставки народнаго образованія въ 1903 году на воскресно-вечернія повторительныя занятія и курсы 11 губернскими земствами было ассигновано около 30 тыс. руб.

Примѣненный въ довольно широкихъ размѣрахъ земскій опытъ повторительныхъ курсовъ привелъ собственно къ отрицательнымъ заключеніямъ относительно ихъ и обнаружилъ необходимость созданія новаго типа послѣшкольнаго образованія—курсовъ, исключительно разсчитанныхъ на лицъ, окончившихъ школу, по особой программѣ и съ отдѣльнымъ учительскимъ персоналомъ; это—курсы дополнительные по отношенію къ начальной школѣ и въ то же время обставленные совершенно отдѣльнымъ учителемъ, особой программой и спеціально пріобрѣтенными учебными пособіями; внѣшнимъ образомъ такіе курсы связаны съ начальной школой однимъ лишь помѣщеніемъ. Конечно, и при устройствѣ повторительныхъ занятій имѣлось въ виду, какъ мы упоминали, наряду съ

повтореніемъ и первоначальнымъ обученіемъ, сообщать посѣтителямъ кое-что новое, но фактически это было почти невозможно: смѣшанный характеръ посѣтителей, отсутствіе программы, 2—3 или даже нѣсколько группъ на одного учителя, уставшаго притомъ отъ обычныхъ дневныхъ занятій,—все это, какъ выяснилъ опытъ, отнимало у повторительныхъ курсовъ возможность зарекомендовать себя въ глазахъ населенія и самихъ земскихъ дѣятелей. Появились проекты и попытки исключительно дополнительныхъ курсовъ. Впервые эти попытки сдѣланы тѣми же самыми вятскимъ и курскимъ земствами, которыя энергичнѣе другихъ взялись было за насажденіе курсовъ повторительныхъ и прежде другихъ усомнились въ ихъ продуктивности. За ними послѣдовали земства Саратовской, Тверской и Костромской губерніи. Былъ выработанъ такой типъ учрежденій: приглашается особый учитель, который въ теченіе учебнаго года обслуживаетъ 2—4 пункта уѣзда, занимаясь съ окончившими школу по особой дополнительнаго характера программѣ. Въ курскомъ земствѣ учебное время было опредѣлено въ 4 учебныхъ мѣсяца въ зиму и 3 учебныхъ часа каждый вечеръ. Жалованье такому разъѣздному учителю было опредѣлено въ 540 руб. въ годъ (360 собственно жалованья и 180 квартирныхъ). Кромѣ того, учителя эти снабжались книгами, волшебнымъ фонаремъ, учебными пособіями и программами. Въ періодъ 1900—1904 гг. идея дополнительныхъ общеобразовательныхъ курсовъ для подростковъ и взрослыхъ, прошедшихъ уже школу, стала проводиться и осуществляться, тѣмъ болѣе, что особыя министерскія правила 1902 года объ урокахъ для взрослыхъ немного облегчили формальныя условія проведенія въ жизнь этой идеи. Событія 1905—6 гг. затормозили дѣло, и только въ послѣдніе годы оживаетъ снова въ земскихъ кругахъ (въ Харьковской, Олонецкой, Воронежской и друг. губ.) интересъ къ дополнительнымъ

курсамъ. Разумѣется, прежнія ошибки съ воскресными школами и повторительными занятіями повторяться не будутъ, и прежній опытъ будетъ использованъ.

Открытіе довольно значительнаго количества школъ повышеннаго типа съ перваго взгляда какъ будто устраняетъ надобность въ учрежденіи дополнительныхъ курсовъ;

Занятія въ школьномъ саду (Ковровскій уѣздъ, Владимирской губ.)

на самомъ же дѣлѣ это, конечно, не такъ: въ школы повышеннаго типа долго будетъ попадать лишь незначительный процентъ лицъ, окончившихъ элементарную школу, и потребность въ организаціи дополнительныхъ курсовъ велика въ настоящее время, а въ ближайшемъ будущемъ, вмѣстѣ съ постепеннымъ введеніемъ всеобщаго обученія, возрастетъ еще больше. Независимо отъ этой чисто-образовательной потребности, удовлетвореніе которой находится въ преемственной связи съ прежними земскими мѣ-

ропріятіями по устройству вечернихъ курсовъ, въ послѣднее время, нарастаетъ въ земской средѣ теченіе и въ пользу организаціи сельскихъ дополнительныхъ школъ по образцу германскихъ. Эти просвѣтительныя учрежденія, сохраняя образовательный характеръ, имѣютъ въ виду и профессіональныя занятія своихъ посѣтителей, т.-е. согласуютъ общеобразовательныя задачи съ ихъ сельско-хозяйственными наблюденіями, интересами и запросами.

Едва ли не самымъ распространеннымъ всюду видомъ внѣшкольнаго образованія одно время являлись народныя чтенія съ проекціоннымъ фонаремъ. Правда, до 190 года по формальнымъ условіямъ они не могли въ селеніяхъ устраиваться непосредственно земствами; они велись главнымъ образомъ черезъ посредство епархіальныхъ братствъ и законоучителей; но самые фонари, свѣтовыя картины и брошюры пріобрѣтались или брались на прокатъ земствомъ; оно же и уплачивало небольшое вознагражденіе законоучителямъ и учителямъ за производство чтеній. Такъ, московское уѣздное земство съ 1887 года начинаетъ назначать ежегодно нѣкоторую сумму на покупку фонарей, картинъ и вознагражденіе руководителей; первоначально эта сумма равнялась 500 р., впослѣдствіи ассигновка возросла до 2400 руб. Въ 90-хъ годахъ дѣлу народныхъ чтеній стали нѣсколько содѣйствовать губернскія земства: тверское (съ 1897 года), вятское и полтавское (съ 1894 г.), курское (съ 1895 г.) и друг. Харьковское губернское земство ассигнуетъ ежегодно 6—7 тыс. руб. (по смѣтѣ 1914 года—6658 рублей); выдается уѣзднымъ земствамъ субсидія на волшебный фонарь до 35 рубл. и на картины до 5 руб. 40 коп. на каждую серію. Относительно крупное участіе въ организаціи народныхъ чтеній принимаетъ олонецкое земство; здѣсь губернское и уѣздные земства на 1914 годъ назначили на народныя чтенія около 7 тыс. рубл., что, при скромности

общаго земскаго бюджета этой губерніи, составляетъ довольно замѣтную долю. Этимъ же земствомъ при участіи учительскаго персонала выработаны программы систематическихъ чтеній, и этимъ дѣлается попытка придать чтеніямъ строгообразовательный характеръ. За 1912—13 учебный годъ по 6 уѣздамъ Олонецкой губерніи проведено въ 282 земскихъ школахъ 2102 чтенія, изъ нихъ большинство съ проекціоннымъ фонаремъ.

Воскресное чтеніе (съ карт. Богданова-Бѣльскаго).

Еще дальнѣйшій шагъ къ созданію планомѣрности и образовательнаго значенія народныхъ чтеній сдѣланъ въ Нижегородской губерніи. Здѣсь губернскимъ земствомъ приглашаются спеціальные лекторы для производства ряда чтеній, или, точнѣе, для лекцій по опредѣленной программѣ. Такихъ лекторовъ въ 1 12—3 году было всего два, но проведенный ими опытъ представляетъ огромный организаціонный интересъ. Каждый изъ этихъ лекторовъ губернскаго земства успѣваетъ за учебный годъ провести въ 10 пун-

ктахъ губерніи 1—1½ недѣльныя серіи чтеній по той или другой отрасли знанія (напр., по природовѣдѣнію, русской литературѣ). Вотъ что мы читаемъ объ этой интересной попыткѣ въ обзорѣ „Внѣшкольное образованіе въ Макарьевскомъ уѣздѣ“:

„Въ 1912 году въ Макарьевскій уѣздъ былъ командированъ спеціальный лекторъ, проведшій 1—1½ недѣльные курсы по природовѣдѣнію, программа которыхъ предварительно была разработана отдѣленіемъ народнаго образованія губернскаго земства и принята губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ слѣдующихъ районныхъ центрахъ: Воскресенскомъ, Воздвиженскомъ, Покровскомъ, Лысковѣ и Работкахъ. Курсы прошли съ большимъ успѣхомъ. Масса слушателей являлась въ количествѣ, далеко превышавшемъ вмѣстимость помѣщенія (дѣти не допускались вовсе и многіе взрослые также оставались „за порогомъ“). Несмотря на крайнюю тѣсноту и духоту, вниманіе слушателей не ослабѣвало до конца лекцій. Лекторъ всюду встрѣчалъ живой интересъ къ курсу во всемъ его цѣломъ со стороны аудиторіи, и выраженія благодарности по окончаніи лекціи доказывали ихъ полезность и ощущаемую самимъ населеніемъ потребность въ нихъ. Но лучше всякихъ благодарностей и корреспонденцій въ газеты полезность лекцій доказывалась тѣмъ внезапнымъ подъемомъ интереса къ чтенію книгъ по отдѣлу естествознанія, который всегда сопутствовалъ лекціямъ. Этотъ фактъ, пока еще не зарегистрированный статистически, отмѣчался рѣшительно всѣми завѣдующими библіотеками въ мѣстахъ, гдѣ былъ проведенъ курсъ природовѣдѣнія“.

Къ устройству подобныхъ же чтеній-лекцій приступило осинское земство Пермской губ.; оно же производитъ въ большихъ размѣрахъ и обычныя чтенія: такъ, въ 1912—13 учебн. году въ Осинскомъ уѣздѣ было проведено въ 119 школахъ 772 чтенія, на которыхъ перебывало 88 тыс.

человѣкъ; въ смѣту 1914 года осинское земство внесло на организацію народныхъ чтеній 2500 рублей, изъ нихъ 1500 рубл. назначено на вознагражденіе лекторовъ. Для удобства пользованія картинами къ фонарю всѣ школы и аудиторіи въ уѣздѣ распредѣлены на 36 районовъ, и каждый районъ обслуживаетъ комплектомъ фонарей и картинъ.

Такимъ образомъ, въ дѣятельности земскихъ учрежденій по устройству народныхъ чтеній мы наблюдаемъ постепенное внесеніе планомѣрности и углубленіе самой задачи чтеній, которыя переходятъ въ своего рода образовательныя лекціи-бесѣды. Прибавимъ къ этому, что нѣсколько уѣздныхъ земствъ начали въ послѣднее время устраивать чтенія не съ проекціоннымъ фонаремъ, а съ кинематографомъ.

VIII. Земскія народныя библіотеки.

Наиболѣе видной отраслью земской работы по внѣшкольному образованію, безспорно, слѣдуетъ признать заботы земства о народныхъ библіотекахъ. Земская дѣятельность въ этой области началась, какъ и другіе виды внѣшкольнаго просвѣщенія, главнымъ образомъ съ половины 90-хъ годовъ (въ 80-хъ годахъ устройство библіотекъ было почти исключительнымъ явленіемъ), и съ того времени не только расширялось количественно, но значительно измѣнялось и по существу, переживъ нѣсколько фазисовъ.

Первой по времени и наименѣе совершенной формой приближенія книги къ взрослому населенію было учрежденіе собственно школьныхъ библіотекъ, предназначенныхъ преимущественно для дѣтей, но доступныхъ и для подростковъ, бывшихъ питомцевъ школы, а черезъ нихъ и для населенія вообще. Понятно, что эти школьныя библіотеки и по количеству книгъ, и по своему составу, расчитан-

ному на дѣтей, очень мало удовлетворяли умственнымъ запросамъ взрослыхъ; но ихъ успѣхъ имѣлъ свое вліяніе въ томъ смыслѣ, что земства, нѣсколько позже, стали довольно охотно учреждать и библіотеки спеціально для взрослыхъ. Въ серединѣ 90-хъ годовъ, отчасти подъ вліяніемъ пропаганды въ пользу открытія народныхъ библіотекъ, умѣло организованной петроградскимъ комитетомъ грамотности, цѣлый рядъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ принимаются за устройство библіотекъ читаленъ. Здѣсь своевременно указать на энергичную работу Вятскаго земства въ области внѣшкольнаго образованія и въ частности въ дѣлѣ оживленія интереса къ сельскимъ библіотекамъ; въ 1894 году Вятское губернское земство, по иниціативѣ предсѣдателя губернской управы А. П. Батуева, ассигновало 15.000 руб. на открытіе 3.000 библіотекъ, по одной въ каждомъ сельскомъ обществѣ.

А. П. Батуевъ, предсѣдатель Вятской губернской земской управы въ 1894—1896 гг.

Учрежденіе въ 90-хъ годахъ самостоятельныхъ народныхъ библіотекъ, не связанныхъ со школой, было второй формой приближенія книги къ населенію; изъ 34 губернскихъ земствъ 26 признали тогда необходимымъ участвовать въ расходахъ на народныя библіотеки, чаще всего на началахъ половиннаго расхода съ уѣздными; при этомъ нѣсколько губернскихъ земствъ стали приходить на помощь уѣздамъ не только въ учрежденіи библіотекъ, но и

въ ѣжегодномъ ихъ пополненіи книгами; въ нѣкоторыхъ губернскихъ земствахъ, далѣе, выработаны были и изданы примѣрные каталоги книгъ для народныхъ библіотекъ и наставленія объ открытіи и веденіи библіотекъ (напр. такъ сдѣлано въ ярославскомъ, курскомъ, позже въ харьковскимъ земствѣ). Нѣсколько позже вниманіе земствъ къ развитію сѣти народныхъ библіотекъ-читаленъ было подогрѣто пожертвованіемъ капитала извѣстнаго книгоиздателя Павленкова на устройство 2000 сельскихъ библіотекъ; библіотеки эти снабжались и пополнялись книгами на счетъ капитала Павленкова при условіи, если извѣстную долю расходовъ на открытіе и содержаніе библіотекъ принимало уѣздное земство.

Словомъ, 10-ти лѣтіе 1893—1903 гг. было періодомъ довольно интенсивнаго распространенія народныхъ библіотекъ-читаленъ, отдѣльныхъ отъ школъ. По приблизительному подсчету Б. Веселовскаго къ 1904 году такихъ библіотекъ въ земской Россіи было около $4^1/_2$ тысячъ. Въ 1903 году расходы губернскихъ земствъ на народно-библіотечное дѣло равнялись 109 тыс. рубл., расходы же уѣздныхъ земствъ были, повидимому, не меньше 300 тыс. рублей.

Съ 1906 года начинается новая полоса развитія земской дѣятельности въ разсматриваемой области. Въ этомъ году министерствомъ народнаго просвѣщенія изданы правила о публичныхъ пришкольныхъ библіотекахъ. Правила 1906 года, во-первыхъ, существенно облегчали процедуру разрѣшенія библіотекъ, допускали, во-вторыхъ, устройство публичныхъ библіотекъ (безъ читаленъ) въ школѣ и даже въ классной комнатѣ, а въ-третьихъ освобождали устроителей библіотекъ отъ обязанностей руководствоваться при выпискѣ книгъ каталогами ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Благодаря этимъ правиламъ, въ періодъ 1908—1912 года многія земства пре-

образовали прежнія школьныя библіотеки въ публичныя; многія начали вновь устраивать при школахъ, независимо отъ библіотекъ ученическихъ, библіотеки для взрослаго населенія; кое-гдѣ стала возникать мысль о выработкѣ и осуществленіи планомѣрнаго распредѣленія или сѣти библіотекъ для созданія своего рода общедоступности книги. Такъ, Ярославское губернское земство еще въ 1907 г.) возбудило вопросъ о составленіи библіотечной сѣти; тогда же вопросъ возникъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ. Въ Московскомъ уѣздномъ земствѣ въ 1908 году (см. „Для народнаго учителя“, № 8 за 1908 г. приступлено было къ выработкѣ общаго плана библіотечнаго дѣла не только въ смыслѣ правильнаго территоріальнаго распредѣленія библіотекъ, но и въ смыслѣ цѣлесообразной постановки каждой изъ нихъ, а также въ смыслѣ созданія обще-уѣздной библіотечной организаціи.

Едва ли ошибаются, когда число народныхъ библіотекъ въ земскихъ губерніяхъ на 1912 годъ опредѣляютъ около 10 тысячъ [1]). Таковъ былъ успѣхъ земскаго народно-библіотечнаго дѣла. Правда, слѣдуетъ оговориться, что большинство библіотекъ, открытыхъ или преобразованныхъ по правилу 1906 года, были очень скромны по количеству книгъ, но все-таки онѣ дѣлали свое дѣло, приближая книгу къ населенію.

Въ 1912 году министерствомъ нар. просв. изданы были новыя правила о пришкольныхъ библіотекахъ, стѣснительныя для земства и руководителей библіотекъ. Они задержали, но не остановили количественнаго развитія библіотечнаго дѣла; наоборотъ, въ нѣсколькихъ земствахъ именно подъ давленіемъ министерскихъ правилъ выдвинутъ и формулированъ вопросъ о созданіи библіотечной сѣти

---

1) *С. О. Сторополко.* „Внѣшкольное образованіе“. Сборникъ статей. Стр. 40.

независимо отъ школьной, объ отдѣленіи отъ библіотеки школы, занятія библіотекаря отъ службы учителя. Укажемъ для примѣра на одно изъ уѣздныхъ земствъ Пермской губ.—осинское. Оно послѣ изданія министерскихъ правилъ 1912 года рѣшило закрыть всѣ существовавшія школьно-народныя библіотеки и открыть вмѣсто нихъ публичныя, внѣ школъ, библіотеки. Въ 1913 году въ этомъ уѣздѣ существовали 80 библіотекъ трехъ типовъ; а) большія, районныя (9), б) междурайонныя (5) и в) воспомогательныя (66). Ежегодное пополненіе книгами и содержаніе районной библіотеки исчислено въ 730 руб., междурайонной—200 руб. и вспомогательной—70 руб.; по смѣтѣ 1914 года на библіотечное дѣло земствомъ ассигновано 19 тыс. рублей. Въ районныхъ библіотекахъ выдачей книгъ заняты особые библіотекари, получающіе жалованья 360 руб. въ годъ. Здѣсь, въ осинскомъ земствѣ, мы видимъ фактически заложенное начало самостоятельной библіотечной сѣти. Осинскій уѣздъ не представляетъ единственнаго исключенія. На ряду съ нимъ и въ другихъ, правда, немногочисленныхъ, уѣздахъ приступлено къ созданію библіотечной сѣти. Отмѣтимъ еще Новоузенскій уѣздъ Самарской губерніи. Здѣсь въ 1913 году было по библіотечной сѣти, почти выполненной, 180 народныхъ библіотекъ-читаленъ; въ нихъ книгъ было 74 тысячи; читателей во всѣхъ библіотекахъ было 18 тыс. чел., изъ которыхъ около 8 тыс. старше 20 лѣтъ. По смѣтѣ расходовъ 1914 года Новоузенское земство на библіотеки-читальни назначило около 18 тыс. рублей. Въ Олонецкой, Владимирской, Вятской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Московской и Харьковской губерніяхъ составленію библіотечныхъ плановъ и проведенію ихъ въ жизнь содѣствуютъ земства губернскія. Мы не сомнѣваемся, что не за горами то время, когда возможно будетъ повсемѣстно рѣчь объ обезпеченіи всего грамотнаго населенія книжнымъ матеріаломъ для

чтенія, объ общедоступности, такъ сказать, библіотечнаго чтенія.

Помимо количественнаго и планомѣрнаго расширенія народныхъ земскихъ библіотекъ, слѣдуетъ также отмѣтить въ библіотечномъ дѣлѣ еще одно теченіе, признанное земскою мыслью какъ одно изъ необходимыхъ условій здороваго развитія данной отрасли земской культурной работы. Это—попытки нѣкоторыхъ земствъ привлечь къ управленію библіотеками само читающее населеніе или по крайней мѣрѣ сельскую интеллигенцію; попытки такія выражаются въ видѣ созданія или библіотечныхъ обществъ, или небольшихъ библіотечныхъ совѣтовъ. Библіотечныя общества созданы при нѣкоторыхъ публичныхъ библіотекахъ Московскаго уѣзда, библіотечные же совѣты существуютъ при многихъ библіотекахъ въ разныхъ губерніяхъ, напр., Пермской, Олонецкой и Самарской.

IV. Распространеніе книги. Народные дома.

Менѣе успѣшны были заботы земскихъ учрежденій о другомъ способѣ приближенія книги къ населенію—путемъ продажи дешевыхъ и доброкачественныхъ книгъ и брошюръ. Самая мысль о полезности земскихъ книжныхъ складовъ и даже развозной торговлѣ книгами по селамъ и деревнямъ явилась очень давно, въ первомъ же десятилѣтіи существованія земства. Достаточно привести здѣсь проектъ, составленный еще въ 70-мъ году во Владимирской губерніи, для того, чтобы видѣть, насколько естественна была идея организованнаго распространенія въ народѣ хорошей книги, какъ носительницы знанія и умственнаго интереса. Вотъ нѣкоторыя наиболѣе любопытныя черты этого плана. Склады имѣли цѣлью „при небольшой затратѣ денегъ дать возможность народу извлекать истинную пользу отъ своей грамотности, такъ какъ при

Лежневская библіотека-читальня Ковровскаго земства Владимірской губ.

настоящемъ положеніи дѣлъ, когда народъ лишенъ возможности пріобрѣтать книги, онъ не только не пользуется своею грамотностью, но и легко утрачиваетъ ее". Изысканіе средствъ для устройства складовъ предполагалось возложить на инспектора народныхъ училищъ губерніи. Распространеніе книгъ въ народѣ должно имѣть въ виду двѣ главныя цѣли: развитіе религіозно-нравственной стороны жизни народа и его умственное развитіе, какъ „средство, которое даетъ ему возможность болѣе правильнымъ вниманіемъ вещей и отчужденіемъ многихъ, иногда вредныхъ, предразсудковъ болѣе правильно обезпечить свое матеріальное существованіе". Склады должны были устраиваться въ каждомъ уѣздѣ губерніи и раздѣляться на главные и второстепенные; какъ тѣми, такъ и другими завѣдуютъ учителя школъ. Выборъ книгъ возлагается на инспектора народныхъ училищъ, которому вмѣняется въ обязанность каждый новый выборъ представлять предварительно на утвержденіе г. попечителя московскаго учебнаго округа. Ожидаемый отъ продажи книгъ барышъ предназначался на поощреніе учителей къ труду, связанному съ распространеніемъ книгъ, на расходы по устройству и веденію складовъ, на подарки книгъ ученикамъ, хорошо окончившимъ курсъ въ училищахъ и на постепенное устройство при училищѣ даровыхъ читаленъ. Инспекторъ могъ приглашать особыхъ „попечителей или блюстителей" дѣла распространенія въ народѣ полезной книги. Одною изъ заботъ этихъ попечителей было „пріисканіе частныхъ лицъ, которыя, занимаясь торговыми дѣлами и разъѣзжая по базарамъ, могли бы развозить и книги и тѣмъ самымъ облегчать и ускорять ихъ распространеніе [1]).

Подобные проекты устройства складовъ при школахъ составлялись въ разное время различными земствами, но

---

[1]) „С.-Петербургскія Вѣдомости", 1870 г. № 103.

изъ всѣхъ этихъ проектовъ выходило очень мало толку. По временамъ пришкольные склады, дѣйствительно, возникали, но очень слабо функціонировали, а чаще всего скоро закрывались. Въ 1904 году министерствомъ были изданы даже особыя правила, предусматривающія возможность продажи книгъ (правда, одобренныхъ ученымъ комитетомъ) черезъ учителей народныхъ школъ, но и послѣ изданія этихъ правилъ дѣло не развивается, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, когда учителя,—очевидно любители,—усердно подбираютъ и распространяютъ книги.

Удачнѣе оказались поставленными центральные книжные склады при губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управахъ. Но эти склады главнымъ своимъ назначеніемъ имѣли и имѣютъ другое: удешевленіе учебниковъ и учебныхъ пособій для земскихъ школъ, а также книгъ для земскихъ библіотекъ, и лишь на второмъ планѣ ставили себѣ задачей распространеніе хорошихъ и дешевыхъ книгъ путемъ продажи среди населенія; при этомъ, благодаря отсутствію налаженнаго распространительнаго аппарата, цѣль эта оставалась недостигнутой; одно время, правда, саратовское губернское земство предприняло было опытъ распространенія книги въ народѣ при посредствѣ книгоношъ, но опытъ этотъ былъ по разнымъ причинамъ прекращенъ. Что же касается самыхъ губернскихъ и уѣздныхъ складовъ, то они, будучи главнымъ образомъ складами учебныхъ и библіотечныхъ книгъ, играли и продолжаютъ играть свою полезную роль, и въ общемъ говоря, съ теченіемъ времени постепенно расширяютъ свою дѣятельность. Первые книжные склады тверского и харьковскаго губернскихъ земствъ учреждены были еще въ 70-годахъ; въ 90-хъ и 900-хъ годахъ открытъ былъ цѣлый рядъ земскихъ складовъ. Въ настоящее время по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Календарѣ земскаго дѣятеля“ Б. Веселовскаго, земскихъ складовъ—122, изъ нихъ нѣко-

торые, съ большимъ оборотомъ: съ отпускомъ товара свыше 50 т. руб. въ 1912 году было 13 складовъ; общій отпускъ товара по всѣмъ земскимъ складамъ приблизительно достигаетъ 2 милліоновъ рублей (включая сюда, на ряду съ учебниками и книгами, также письменныя принадлежности). Удешевляя книгу, хотя бы только учебную, и обслуживая земскія библіотеки, земскіе книжные склады косвенно такимъ образомъ содѣйствуютъ и самому просвѣщенію.

Къ той же категоріи земскихъ мѣропріятій слѣдуетъ отнести и земское издательство. Если не считать случайныхъ изданій, имѣвшихъ мѣсто еще съ 70-хъ годовъ въ различныхъ губерніяхъ, то вопросъ о книгоиздательствѣ, какъ о систематическомъ содѣйствіи народному просвѣщенію, поднятъ былъ въ вятскомъ и саратовскомъ губернскихъ земствахъ въ самомъ концѣ 90-хъ годовъ. Названныя земства сдѣлали тогда же нѣкоторые практическіе шаги, издавъ дешево сочиненія Пушкина, Гоголя и другихъ классиковъ; однако вмѣшательство министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1901 г. надолго отодвинуло этотъ вопросъ, и только въ послѣдніе годы снова заходитъ рѣчь объ издательской просвѣтительной работѣ земства уже въ формѣ общеземскаго книгоиздательскаго и книгопродавческаго союза. Въ 1913 году по этому вопросу было созвано въ Уфѣ даже спеціальное общеземское совѣщаніе. Осуществленіе этого союза—дѣло будущаго. Отдѣльныя же разрозненныя попытки земскаго издательства не прекращаются. Укажемъ хотя бы на недавнія изданія нижегородскаго губернскаго земства: „О здоровомъ и больномъ человѣкѣ“ д-ра Кабанова, „Двадцатый годъ“ Вѣтринскаго, брошюрки, изданныя на татарскомъ языкѣ уфимскимъ губернскимъ земствомъ, сборникъ избранныхъ стихотвореній Лермонтова, выпущенный пензенскимъ губ. земствомъ къ 100-лѣтней годовщинѣ рожде-

нія поэта; далѣе, различными земствами изданъ и издается цѣлый рядъ брошюръ по сельскому хозяйству, по ветеринаріи и другимъ прикладнымъ вопросамъ.

Чрезвычайно полезнымъ видомъ просвѣтительной издательской дѣятельности является развивающееся изданіе земскихъ популярныхъ еженедѣльныхъ газетъ, а также календарей. Изданіе земскихъ журналовъ-ежемѣсячниковъ практиковалось давно, но по своему дѣловому и громоздкому содержанію они были недоступны населенію; и лишь съ легкой руки того же вятскаго губернскаго земства, начавшаго лѣтъ 20 тому назадъ выпускать недѣльную „Вятскую Газету“, земства переходятъ къ изданію газетъ, имѣющихъ крупное значеніе для популяризаціи знаній и въ частности для ознакомленія населенія съ культурной работой самихъ земскихъ учрежденій. „Вятская Газета“ въ настоящее время уже не издается, но выходитъ рядъ аналогичныхъ изданій другихъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ—„газетъ“, „извѣстій“, „вѣстниковъ“; не всѣ они, конечно, ведутся съ одинаковымъ умѣньемъ, не всѣ одинаково проникнуты общественно-земскимъ духомъ, но каждое изъ подобныхъ изданій по-своему разрѣшаетъ просвѣтительную задачу. Особенно выдается по полнотѣ и общественной отзывчивости „Пермская Земская Недѣля“; живо ведутся „Казанская“ и „Нижегородская“ газеты.

Изданіе земскихъ популярныхъ календарей — дѣло 5—6 послѣднихъ лѣтъ; оно является хорошимъ средствомъ поставить хоть отчасти населеніе въ курсъ земской жизни и дѣятельности, а также вооружить его самыми необходимыми справочными свѣдѣніями. Назовемъ календари кіевскаго, пермскаго и казанскаго губернскихъ земствъ, оханскаго, бѣльскаго и кинешемскаго уѣздныхъ земствъ.

Еще болѣе недавнимъ видомъ земскаго внѣшкольнаго вліянія на взрослое населеніе является то содѣйствіе, какое

нѣкоторыя земства начали оказывать народному театру. Содѣйствіе это пока очень незначительное и притомъ практикуется лишь въ немногихъ земствахъ, но оно является, по нашему мнѣнію, логическимъ развитіемъ идеи внѣшкольнаго просвѣщенія и въ будущемъ займетъ, вѣро-

Сцена въ Б. Сосновскомъ земскомъ училищѣ Оханскаго уѣзда.

ятно, не послѣднее мѣсто въ ряду прочихъ мѣръ внѣшкольнаго образованія. Вотъ какъ характеризуетъ просвѣтительное значеніе народныхъ спектаклей въ своемъ докладѣ земскому собранію 1913 года Оханская земская управа:

„Народные спектакли чѣмъ дальше, тѣмъ больше начинаютъ занимать одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ ряду всѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій. Отвлекая ши-

рокіе слои взрослаго населенія отъ разлагающаго тѣло и душу проведенія праздничнаго времени и давая ему здоровую воспитательно-образовательную пищу, устроители спектаклей достигаютъ и еще одной не менѣе, если не болѣе цѣнной, вещи: вылавливать изъ народныхъ массъ наиболѣе чуткій и способный элементъ, выдвигать его въ качествѣ исполнителей ролей и тѣмъ самымъ давать широкій просторъ развитію въ человѣкѣ общественнаго начала и индивидуальныхъ сторонъ. Элементъ этотъ, благодаря спектаклямъ попадающій въ учительскую среду и жадно впитывающій въ себя все, что только недостаетъ ему и что полезно для самого и оздоровленія окружающихъ его, есть та спасительная свѣтящаяся точка, которая съ теченіемъ времени призвана сыграть громадную роль въ дѣлѣ всесторонняго оздоровленія населенія. Животворныя, воскрешающія къ иной жизни волны свѣта будутъ исходить изъ этихъ точекъ въ не меньшей, чѣмъ отъ многихъ земскихъ учрежденіи, интенсивности, а потому долгъ земства всемѣрно поддержать тѣ начинанія, которыя помогаютъ формаціи этихъ отрадныхъ величинъ“.

Сорганизованная въ 1912 году при Оханской управѣ театральная библіотечка больше, чѣмъ оправдала возлагавшіяся на нее надежды. Спросъ на пьесы былъ до того великъ, что нерѣдко были моменты полнаго опустошенія библіотеки. Пьесы выписывались учителями, совѣтами библіотекъ, правленіями пожарныхъ дружинъ и т. п.

Въ смѣту расходовъ оханскаго земства 1914 года управой внесена скромная по размѣрамъ сумма—100 рублей—на устройство передвижныхъ сценъ и 150 рублей—на организацію склада театральныхъ принадлежностей. Первые шаги по содѣйствію народному театру сдѣланы земствомъ также въ воронежскомъ, валуйскомъ уѣздахъ и друг.

Обозрѣвая различные виды земскихъ заботъ объ обученіи дѣтей, мы не упомянули о первыхъ шагахъ земства

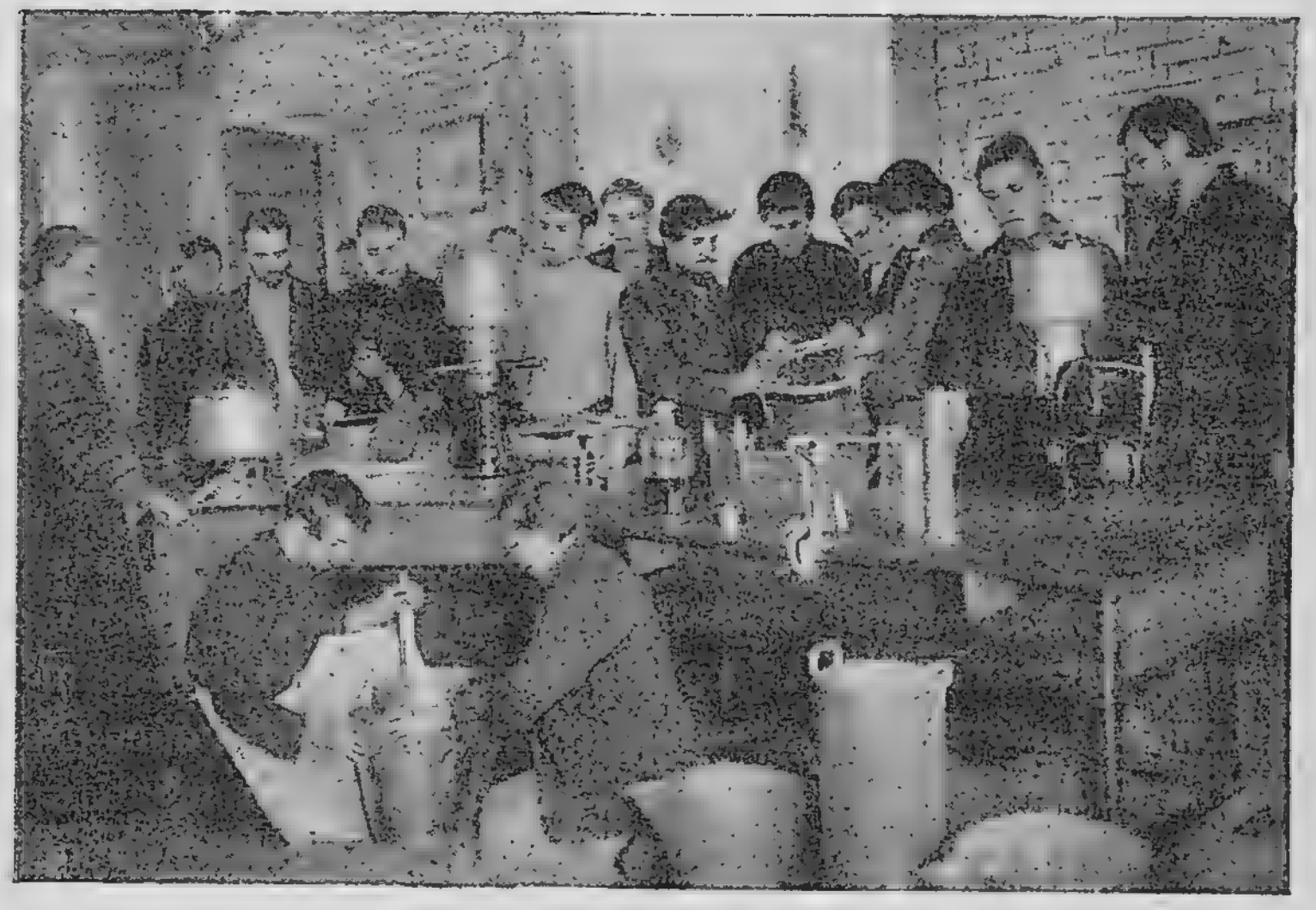
въ области дошкольнаго воспитанія, какъ, напр., устройство лѣтнихъ яслей, лѣтнихъ подготовительныхъ къ школѣ занятій (Воронежское, Псковское земство) и друг.: слишкомъ мало еще сдѣлано въ этомъ направленіи. Точно также, обозрѣвая различныя формы внѣшкольнаго образованія, мы обошли молчаніемъ тѣ изъ нихъ,

Лѣтнія ясли въ Курской губерніи.

которыя имѣютъ профессіональный или спеціальный характеръ; таковы сельско-хозяйственныя чтенія, агрономическіе краткосрочные курсы и передвижныя выставки, чтенія и выставки по гигіенѣ, ветеринаріи, огнестойкому строительству, противопожарнымъ мѣропріятіямъ и друг. Мы въ своей статьѣ не касались этихъ земскихъ мѣропріятій въ виду того, что они фактически стоятъ на рубежѣ между средствами общеобразовательными и средствами иного порядка; но въ основѣ своей указанныя мѣры имѣютъ и просвѣтительное значеніе, ставя агронома, врача и техника, вмѣстѣ съ учителемъ и библіотекаремъ, въ ряды про-

свѣтителей народа. Въ сущности говоря, всякаго рода показательныя учрежденія и предпріятія, какъ, напр., земскія или премируемыя земствомъ постройки изъ огнеупорнаго матеріала, показательныя опытныя поля, публичные конкурсы земледѣльческихъ орудій, разнообразныя выставки,—все это преслѣдуетъ цѣль—довести до сознанія населенія тѣ или иные факты, а, слѣдовательно, являются разновидностью внѣшкольнаго образованія, своеобразными формами образованія взрослыхъ. Къ сожалѣнію, несмотря на значительный ростъ за послѣднее время внѣшкольнаго сельско-хозяйственнаго образованія, просвѣтительная роль агрономовъ стоитъ внѣ связи съ общей земской работой по школьному и внѣшкольному образованію; дѣятельность народнаго учителя, библіотекаря и агронома не координированы, хотя задача ихъ въ конечномъ счетѣ общая. Въ дальнѣйшемъ усилія земства и должны быть направлены къ объединенію разрозненныхъ теперь мѣръ въ области распространенія общенаучныхъ и профессіональныхъ знаній. Пока стремленій къ такому объединенію незамѣтно. Что же касается тѣхъ путей и средствъ, которые направлены къ общему внѣшкольному просвѣщенію народа и о которыхъ шла рѣчь впереди, то къ ихъ объединенію есть почва и опредѣленная тенденція, заключающаяся въ слѣдующемъ.

Мы видѣли выше, что всѣ виды внѣшкольнаго образованія возникли при школѣ и опирались на работу школьнаго учителя, впослѣдствіи же обнаруживали тенденцію стать учрежденіями самостоятельными. Воскресные и вечерніе курсы вначалѣ были простымъ придаткомъ къ занятіямъ учителя,—съ теченіемъ времени земства приходятъ къ мысли объ организаціи курсовъ съ отдѣльнымъ учащимъ персоналомъ и по особо выработанной программѣ дополнительнаго характера. Библіотеки вначалѣ были исключительно школьныя; теперь же онѣ признаются земствомъ



Практическія занятія въ молочной на курсахъ по сельскому хозяйству, устроенныхъ Оханскимъ земствомъ.

учрежденіями независимыми отъ школы, съ спеціальными библіотекарями во главѣ, а недавнія попытки (1912—1914 гг.) министерства народнаго просвѣщенія приравнять читателя народной библіотеки къ школьнику встрѣтили въ земствѣ довольно единодушныя возраженія. Народныя чтенія, сводившіяся прежде къ прочтенію вслухъ законоучителемъ или учителемъ маленькихъ случайныхъ брошюръ, стремятся къ превращенію въ систематическія чтенія отдѣльныхъ лекторовъ. Распространеніе въ народѣ доступныхъ, но хорошихъ книгъ при посредствѣ однихъ школьныхъ учителей потерпѣло неудачу, и передъ земствомъ выяснилась теперь необходимость создать особую организацію книжной торговли въ селеніяхъ съ центральными книжными складами во главѣ. Входятъ, наконецъ, въ кругъ земскихъ просвѣтительныхъ мѣропріятій народные спектакли, которые со

школой съ самаго начала не имѣютъ такой тѣсной связи, какъ библіотеки, чтенія и проч. Словомъ, внѣшкольное образованіе, разрастаясь количественно и дифференцируясь въ своихъ формахъ, обнаруживаетъ стремленіе отрѣшиться отъ своего прежняго подчиненнаго къ школѣ положенія, имѣть свои задачи и программы, свой персоналъ руководителей и исполнителей. Внѣшнимъ проявленіемъ этого роста внѣшкольнаго образованія и вмѣстѣ матеріальной основой дальнѣйшаго независимаго отъ школы развитія является идея сельскаго народнаго дома, идея, которая одновременно разрабатывается, а отчасти и осуществляется, въ нѣсколькихъ земствахъ. Болѣе другихъ земствъ эта идея усвоена въ пермскомъ и уфимскомъ земствахъ.

Народный домъ, это—объединеніе по возможности всѣхъ формъ внѣшкольной просвѣтительной работы въ одномъ помѣщеніи и въ общей организаціи. Сѣть сельскихъ народныхъ домовъ въ уѣздѣ должна въ будущемъ представить систему внѣшкольнаго образованія, аналогичную школьной сѣти всеобщаго обученія дѣтей. Роль „народнаго дома“ по проекту пермскаго земства въ общихъ чертахъ рисуется въ такомъ видѣ.

Прежде всего въ немъ должна быть устроена библіотека-читальня съ тщательнымъ подборомъ книгъ, отвѣчающихъ всѣмъ запросамъ деревни. Библіотека и читальня должны состоять въ вѣдѣніи особой земской организаціи по внѣшкольному образованію. Аудиторія, приспособленная для театральныхъ представленій должна служить для устройства спектаклей, чтеній, лекцій, бесѣдъ, демонстрацій волшебныхъ фонарей и кинематографовъ, танцовальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ и другихъ, доступныхъ деревнѣ, развлеченій. Двери народнаго дома должны всегда быть открыты и для молодежи, желающей повеселиться и отдохнуть въ праздничный день, и для взрослыхъ солид-

ныхъ домохозяевъ, ищущихъ возможности въ часъ досуга почитать газету, обмѣняться мыслями по поводу дошедшей до деревни новости и вообще побесѣдовать объ общественныхъ дѣлахъ. Здѣсь же будутъ происходить собранія всѣхъ общественныхъ организацій деревни: пожарныхъ дружинъ, ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ. Что касается людей, на которыхъ могло бы быть возложено проведеніе въ жизнь образовательно-воспитательныхъ мѣропріятій земства, то въ этомъ отношеніи должны быть использованы всѣ наличныя культурныя силы деревни. Учитель, священникъ, агрономъ, врачъ—вотъ близко стоящія къ деревнѣ интеллигентныя силы, которыя должны быть привлечены къ дѣлу просвѣщенія и воспитанія народа. Да и среди мѣстнаго населенія выдвигается уже за послѣднее время болѣе или менѣе сознательный элементъ (деревенская, крестьянская интеллигенція), который, принимая самое дѣятельное участіе въ общественной жизни деревни, можетъ служить прекраснымъ проводникомъ культурно-просвѣтительныхъ идей въ массу населенія.

Въ нижегородскомъ и уфимскомъ земствѣ ближайшія задачи и организація народныхъ домовъ рисуется нѣсколько въ иномъ видѣ. Но мы въ настоящее время не разсматриваемъ подробностей тѣхъ или иныхъ проектовъ и не сопоставляемъ ихъ между собою. Здѣсь мы лишь указываемъ на ясно намѣтившуюся тенденцію собрать воедино всѣ разбросанныя теперь начинанія внѣшкольнаго образованія и построить ихъ въ самостоятельную систему. Когда въ 1914 году неожиданно, вслѣдствіе разразившейся войны, послѣдовало закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ и когда ребромъ всталъ вопросъ о разумномъ использованіи трезваго досуга деревни, тогда общественное вниманіе повсюду обратилось къ готовой уже формѣ культурно-просвѣтительной организаціи—къ народному дому.

Говоря выше объ отдѣленіи учрежденій и мѣропріятій внѣшкольнаго образованія отъ самой школы, мы вовсе не разумѣли подъ „отдѣленіемъ“ какого-либо желанія противопоставить школьное обученіе внѣшкольному образованію, какого-либо разрыва этихъ двухъ сторонъ одного и того же процесса. Выведеніе учрежденій внѣшкольнаго образованія изъ-подъ кровли школьнаго зданія, освобожденіе школьнаго учителя отъ совмѣщенія многообразныхъ функцій преподавателя, лектора, библіотекаря и чуть не режиссера народныхъ спектаклей обозначаетъ лишь то, что внѣшкольное образованіе выросло въ самостоятельный факторъ просвѣщенія. Народный учитель и въ народномъ домѣ будетъ желательнымъ сотрудникомъ, но дѣятельность народнаго дома не будетъ всецѣло опредѣляться личностью учителя, жизнь народнаго дома не будетъ подчиняться условіямъ школьнаго и учительскаго режима. Обособленіе отъ школы и организація различныхъ учрежденій и средствъ внѣшкольнаго образованія вокругъ народнаго дома, это—крупный организаціонный успѣхъ земства въ дѣлѣ школьнаго образованія,—успѣхъ, который въ школьномъ дѣлѣ былъ достигнутъ тѣмъ же земствомъ гораздо раньше. Періодъ разрозненныхъ опытовъ и мѣропріятій земствомъ изжитъ; начинается новый—періодъ собиранія, объединенія и планомѣрности.

X. Заключеніе.

Въ предыдущемъ изложеніи мы постарались нѣсколькими штрихами очертить основные успѣхи земства въ развитіи школьнаго и внѣшкольнаго образованія. Но да не подумаетъ читатель, что мы эти успѣхи готовы признать абсолютно крупными или достаточными! Нѣтъ, по глубокому нашему убѣжденію, дѣло народнаго просвѣщенія только начато; сдѣланъ только болѣе или менѣе удачный приступъ

къ сложной работѣ; пройдена лишь часть труднаго пути. То, что сдѣлано, скромно по размѣрамъ и качественно несовершенно, какъ несовершенно само современное земство съ его цензовымъ составомъ, съ узкимъ кругомъ его вѣдѣнія, съ его скудными денежными средствами и съ постоянной зависимостью отъ административныхъ воззрѣній.

Еще не достигнуто даже трехлѣтнее всеобщее обученіе, а фактическая средняя продолжительность пребыванія въ школѣ тѣхъ дѣтей, которыя попадаютъ въ школы, едва превышаетъ два года...

Учебный годъ чрезвычайно коротокъ; обученіе страдаетъ формализмомъ и оторванностью отъ жизни; учитель до сихъ поръ мало обезпеченъ матеріально и плохо вооруженъ знаніями, далекъ отъ мѣстнаго общества и не пріобрѣлъ должнаго авторитета въ населеніи. Еше значительный процентъ школъ находится въ наемныхъ и въ неудовлетворительныхъ помѣщеніяхъ. Сельскія школы въ массѣ своей плохо оборудованы учебно-вспомогательными средствами, наглядными пособіями и библіотеками. Хорошая книга и брошюра до сихъ поръ—рѣдкая гостья въ крестьянскомъ домѣ; народныя библіотеки—удѣлъ ничтожнаго процента селеній; скромные народные дома представляютъ еще предметъ мечты сельской интеллигенціи. Все это такъ. Но мы твердо знаемъ, что, если суждено указаннымъ недостаткамъ быть устраненными, если суждено упомянутымъ пожеланіямъ быть воплощенными въ дѣйствительность, то это сдѣлаетъ никто иной, какъ реформированное земство. И порукой въ томъ является прошлая просвѣтительная дѣятельность земскихъ учрежденій, дѣятельность положительная и созидательная, проявленная земствомъ, несмотря на его недемократическій составъ.

Развитіе всеобщаго образованія органически связано съ принципомъ мѣстнаго самоуправленія. Успѣхи того и другого взаимно обусловливаются; судьбы ихъ переплета-

ются. Въ цѣляхъ просвѣщенія мы стремимся къ возможно полному осуществленію началъ самоуправленія, и, наоборотъ, интересы расширенія земскаго строя и земской дѣятельности побуждаютъ къ принятію энергичныхъ просвѣтительныхъ мѣръ.

Общекультурныя задачи земствъ и дѣло просвѣщенія—лишь двѣ стороны одной и той же идеи. Ошибочно было бы ожидать какой-либо созидательной дѣятельности въ области просвѣщенія отъ учрежденій, чуждыхъ населенію или противодѣйствующихъ мѣстнымъ общественнымъ начинаніямъ. Творческая мысль, иниціатива и чуткость къ нуждамъ и запросамъ подлинной народной жизни, непосильныя никакому вѣдомству, присущи учрежденіямъ, близкимъ народу. Обновленное притокомъ свѣжихъ силъ и освобожденное отъ чиновничьей опеки земство—и только оно одно—способно справиться съ организаціей истиннаго просвѣщенія деревни.

Указатель литературы о земской просвѣтительной работѣ въ прошломъ и настоящемъ.

В. П. Чарнолускій. „Земство и народное образованіе“. 2 части 1910 г. Ц. 2 руб.

Н. В. Чеховъ. „Народное образованіе въ Россіи съ 60-хъ годовъ XIX вѣка“, 1912 г. Ц. 1 р. 60 к.

„*Народная энциклопедія* научныхъ и прикладныхъ знаній“. Т. X. Изд. Харьковскаго Общества грамотности.

П. Чижевскій. „Всеобщее обученіе и земство“. 1910 г. Ц. 1 руб.

В. И. Чарнолускій. „Вопросы народнаго образованія на I Общеземскомъ Съѣздѣ“. 1912 г. Ц. 1 р.

Б. Б. Весловскій. „Исторія земства за 40 лѣтъ“. Первый томъ, глава 28 и слѣд. 1909 г.

„*Юбилейный земскій сборникъ*“. 1914 г. Изд. Поповой Ц. 5 руб.

Е. П. Медынскій. „Внѣшкольное образованіе, его значеніе, организація и техника“. 1913 г. Ц. 1 р. 60 к.

С. О. Сырополко. „Внѣшкольное образованіе“. 1912 г. Ц. 40 к.

„*Народное образованіе въ земствахъ*“. Сборникъ статей разныхъ авторовъ. Изд. „Задруга“. Ц. 3 руб.

Е. Зеленцевъ. „Инспекція народныхъ училищъ. Русское общество и учебное вѣдомство въ школьномъ дѣлѣ“. Ц. 40 к.

Е. Зеленцевъ. „*Народная жизнь и школа*“. Вып. 2-й. Ц. 30 к.

Карышевъ Н. А. Земскія ходатайства, 1865—1884 г.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к.

Каптеревъ. Исторія русской педагогіи, 2-е изд. СПТ. 1915 г. Ц. 3 р. 25 к. (Главы: XVI—„Общечеловѣческіе идеалы въ народной школѣ. Бар. Н. А. Корфъ“. Гл. XVII —„Народная школа, земство и правительство“; Гл. XVIII —О всеобщемъ и обязательномъ обученіи. (Стр. 420—467).

Исторія Россіи въ XIX в. Изд. Т-ва Гранат. т. 7-й Статья В. И. Чарнолускаго. —„Начальное образованіе во 2-й половинѣ XIX в.“, стр. 109—169.

Ф. Я. Дьяковъ. „Народные дома—очаги духовной и матеріальной культуры въ деревнѣ“. Ц. 40 к.

Кромѣ этихъ книгъ, касающихся всей земской Россіи, необходимо имѣть въ виду историческіе обзоры дѣятельности земствъ отдѣльныхъ губерній, а также систематическіе своды постановленій земскихъ собраній. Такіе мѣстные обзоры, очерки и своды постановленій существуютъ или имѣютъ появиться почти въ каждой изъ 34-хъ староземскихъ губерній, въ связи съ 50-лѣтнимъ земскимъ юбилеемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр,

Предисловіе 3

Школа.

I. Дореформенная школа 5

II. Дореформенный учитель 11

III. Земство и учитель. 18

IV. Земство и внутренняя жизнь школы 30

V. Земство—въ центрѣ организаціи народнаго образованія . 41

VI. Размѣры школьнаго дѣла въ земствахъ. 47

Внѣшкольное образованіе.

VII. Обученіе взрослыхъ. Народныя чтенія 54

VIII. Земскія народныя библіотеки. 65

IX. Распространеніе книги. Народные дома. 70

X. Заключеніе. 83

Указатель литературы о земской просвѣтительной работѣ въ прошломъ и настоящемъ 86

Книги того же автора:

„Инспекція народныхъ училищъ. *Русское общество и учебное вѣдомство въ школьномъ дѣлѣ*“. Ц. 40 коп.

„Народная жизнь и школа“. *Выпускъ I.* Сборникъ статей по вопросамъ преподаванія. Преподаваніе исторіи въ начальной школѣ (двѣ статьи). Локализація учебнаго матеріала въ школѣ. Цифровый матеріалъ на урокахъ географіи. Учебное значеніе діаграммъ. Вопросъ обученія исторіи въ Англіи (перев.). Изъ опыта преподаванія исторіи въ Бельгіи и Франціи (ст. А. С. Буткевича). Примѣрное распредѣленіе бесѣдъ по исторіи въ 4-лѣтней школѣ Изд. 2 е. Ц. выпуска 40 к.

„Народная жизнь и школа“. *Выпускъ II.* Сборникъ статей. Прочность школьныхъ знаній. Жизненность школьныхъ знаній. Оживленіе школьнаго дѣла и учительскіе курсы. Оживленіе школьнаго дѣла и его организація въ уѣздѣ. Экзамены въ начальной школѣ. Ц. выпуска 30 коп.

„Исторія въ народной школѣ“. Изъ „Библіотеки народнаго учителя“. Ц. 20 к.

„Вѣка и трудъ людей“. Е. (Звягинцевъ и А. Бернашевскій). Книга для чтенія въ народной школѣ по исторіи и географіи. 170 рис., 15 діаграммъ и 2 карты. Третье изданіе. Ц. 1 р. 50 к.

„Вѣка и люди“. Книга для чтенія въ четвертомъ отдѣленіи начальной школы. Рисунки и діаграммы. 2-е изд. Ц. 1 руб.

„Діаграммы, ихъ значеніе для школъ и популяризаціи“. Ц. 10 к.

„Живой счетъ“. Иллюстрированный ариѳметическій задачникъ для сельскихъ школъ под. ред. Е. Звягинцева. Изд. 4-е. Часть I, цѣна 20 к. Часть II—25 к. Часть III—40 к.

„Живой счетъ въ городской школѣ“. Иллюстрированный ариѳметическій задачникъ для городскихъ начальныхъ школъ. Выпускъ I, цѣна 15 к. Выпускъ II—20 к. Выпускъ III—25 к.

„Что такое мелкая земская единица или волостное земство“. 3-е изд. Цѣна 25 коп.

„Новый законъ о выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ“. 16 стр. Цѣна 25 к.

„Полвѣка земской дѣятельности по народному образованію“ 88 стр. съ рисунками.

„Кому и зачѣмъ нужны народные дома“? Съ рис. 46 стр.